

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1905 г.

апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христось Воскресе!

Пасха.... Христось воскресе!... Боже мой! сколько дано несказанной, чистой, святой радости въ этихъ немногихъ словахъ для вѣрующихъ душъ и сердець человѣческихъ: если бы чувства наши поддавались исчисленію какою-либо мѣрою, то, думаемъ, и тогда невозможно было бы выразить въ самыхъ крупныхъ числахъ и математическихъ величинахъ ту необъятную бездну радости, которую пробудили въ людяхъ только эти два чудныя слова: „Христось воскресе!“ — съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ были произнесены и до нашихъ дней!.. „Печаль ваша въ радость будетъ...“ и радость ваша будетъ исполнена... и радости вашей никто

же возметъ отъ насъ“, — говорилъ въ утѣшеніе печальнымъ апостоламъ Божественный ихъ Учитель въ самыя скорбныя минуты, предъ наступленіемъ Своихъ вольныхъ страданій и крайняго уничиженія. Безмѣрно было уничиженіе Божественнаго Страдальца, Голгоѳа своими ужасами смутила до конца робкія души учениковъ и какъ-бы заставила забыть радостныя утѣшительныя обѣтованія Учителя. Но Его пророческія слова должны были исполниться... И они исполнились съ такой всеобъемлющей широтой и глубиной объема, что радость о воскрешемъ Господѣ наполнила весь міръ, не ограничилась тѣснымъ кружкомъ апостоловъ и временемъ самаго событія, но простерлась на всѣ времена и осталась равно животворной для неисчислимыхъ милліоновъ вѣровавшихъ съ тѣхъ поръ и нынѣ вѣрующихъ въ сладчайшаго Господа Іисуса душъ человѣческихъ. Такъ и должно было произойти, потому что вѣчень и неистощимъ источникъ этой Божественной радости—живоносный гробъ Христа — Жизнодавца.

И въ другомъ отношеніи поразительно исполнилось пророческое слово Христа: „радости ваша никтоже возметъ отъ васъ“. Вотъ новое свойство радости, которую даетъ вѣрующему сердцу Христось. Это-ея постоянство, глубина, неотъемлемость, неуничтожимость, несмотря ни на какія враждебныя, мрачныя воздѣйствія извнѣ. Да, радость о воскрешемъ Господѣ съ первыхъ же поръ, проникнувъ въ робкія сердца Его учениковъ, не только не могла быть затемнена или ослаблена чѣмъ-либо, но, напротивъ, содѣлалась той всеобѣждающей силой, которая побѣдила цѣлый міръ, которая придавала смыслъ и высшую цѣну самой вѣрѣ, которая удивляла и поражала враговъ Христовыхъ во всѣ времена. Впрочемъ, иначе и не могло быть, потому-что въ фактѣ,—истин-

номъ и непреложномъ, — воскресенія Христова осуществилось завѣтное чаяніе, святѣйшая мечта о конечномъ торжествѣ свѣта надъ тьмой, о побѣдѣ добра надъ зломъ, изнывающаго подъ страшнымъ игомъ грѣха, отверженнаго, падшаго человѣчества. Въ словахъ: „Христось воскресе!“ прозвучалъ надъ міромъ побѣдный кличъ погибавшаго и теперь призваннаго къ новой, свѣтлой жизни человѣка. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша въ воскресшаго Побѣдителя смерти и зла Христа — Жизнодавца!..“

Особенно близко и понятно намъ выраженіе этого святѣйшаго, мірового, радостнаго чувства о воскресшемъ Христѣ во дни св. Пасхи на нашей родной, искони православной Руси. Ярко, всеобъемлюще, поразительно-прекрасно сказывается, проявляется оно православнымъ русскимъ народомъ по всему необъятному нашему отчеству въ эти всепразднственные дни!.. Если бы кто спросилъ: когда, въ какую пору наша дорогая родина — Русь православная бываетъ особенно благолѣпна, прекрасна? — то, думаемъ, на этотъ вопросъ каждый изъ насъ, необинуясь, долженъ отвѣтить: во дни св. Пасхи, и въ этомъ отвѣтѣ заключалась бы глубокая истина. Да, прекрасна и благолѣпна тогда наша матушка — Русь своимъ, все захватывающимъ, все себѣ покоряющимъ всеобщимъ подъемомъ религіознаго чувства. Это чувство и радостное и кроткое, и сильное и могучее переполняетъ народную грудь, льется чрезъ край и озаряетъ особеннымъ, теплымъ, всесогрѣвающимъ свѣтомъ въ инья времена сѣрую, холодную, мало-приглядную, невеселую русскую жизнь. Безкорыстная, чистая, святая радость о воскресшемъ Христѣ воскрешаетъ, обновляетъ чудно и таинственно все существо человѣка: озлобленность, униженность, чувство обиды, безсилія смѣняются мирнымъ, любовнымъ настрое-

ніемъ, желаніемъ все простить и забыть, вмѣсто унынія, отчаянія, безпомощности въ грудь бѣдняка проникаетъ лучъ радостной надежды, бодрого, здороваго чувства. Лучшіе человѣческіе чувства и порывы, часто подавляемые будничной, житейской борьбой, получаютъ особенную силу, интенсивность въ эти святыя и великіе дни: страстно хочетъ тогда вѣрующее, осѣненное небесной радостію сердце православнаго русскаго человѣка обнять въ порывѣ любви весь міръ, хочетъ и желаетъ одного, чтобы не было въ немъ больше горя и печали, обиды и злобы, чтобы всѣмъ, даже врагамъ, было свѣтло и радостно, какъ ему самому. И въ этомъ животворномъ религіозномъ энтузіазмѣ таинственно и чудно сливается въ одну могучую, нравственную силу весь русскій народъ: у него становится одно сердце и одна душа!

Но сколько бы ни пытались мы представить всю широту, глубину и чудную, животворную силу все-радостнаго чувства вѣрующаго человѣка о воскресшемъ Христѣ въ данномъ случаѣ-русскаго, наше изображеніе окажется блѣднымъ и недостаточнымъ по сравненію съ дѣйствительностію. Одно несомнѣнно: въ упованіи на Бога живаго, въ вѣрѣ въ воскресшаго Христа Господа, въ двухъ чудодѣйственныхъ словахъ „Христось воскресе!“ Русь православная испоконъ вѣка почерпала и нынѣ почерпаетъ неодолимую силу для своего роста и всесторонняго преуспѣянія, для борьбы съ врагами своими внѣшними и внутренними. Въ словахъ: „Христось воскресе!“ выражается русскимъ православнымъ человѣкомъ живо и образно вѣра и чаяніе лучшихъ умовъ человѣчества въ торжество правды надъ ложью, свѣта надъ тьмою, свободы надъ насиліемъ, радости и счастья—надъ человѣческимъ горемъ и несчастіемъ. „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его“—грѣхъ, насиліе, ложь, языче-

ство!.. Такъ всегда вѣрила православная Русь, не оставляла ее эта вѣра въ самыя мрачныя години все-народныхъ страданій, бѣдъ и порабоженія народамъ чуждымъ, и всегда, крѣпкая этимъ радостнымъ упованіемъ, выходила она побѣдительницей. Мрачныя, свинцовыя тучи не рѣдко сплошь заволакивали русское небо, тяжело дышалось, не легко было жить тогда рускому; но вѣрилъ онъ твердо и непреложно, что тамъ, за этими тучами, неизмѣнно продолжаетъ свѣтить Солнце правды и радости и рано или поздно прорвутся Его лучи на родную землю. И среди мрака страданій, леденящаго холода бѣдствій утѣшалось и согрѣвалось русское сердце: вѣчной радости неба не могли отнять временныя искушенія и скорби земли... Такъ было ранше, за все время историческаго, а вмѣстѣ и христіанскаго существованія нашей дорогой, милой, многострадальной родной земли; неужели не то же должно быть и теперь, когда суждено ей вновь переживать страшныя потрясенія, испытанія, бѣдствія отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ? Развѣ и теперь православный русскій народъ въ своемъ цѣломъ, въ массѣ, — исключая жалкихъ отщепенцевъ, отвергшихся дерзко вѣры отцевъ и вскормившей ихъ родины, — не также крѣпко вѣруетъ въ Бога живаго, въ воскресшаго Христа и Господа?.. Наступающіе дни св. Пасхи лучше всего докажутъ всему міру, въ утѣшеніе вѣрныхъ сыновъ Россіи и въ посрамленіе ея отщепенцевъ, что живъ Богъ земли Русской, жива и могуча еще истинно-русская душа, способная радоваться и вдохновляться новыми силами, среди бѣдъ и напастей, о воскресшемъ Господѣ. Пронесется по лицу необъятной православной Руси побѣдный кличъ: „Христось воскресе!“, могучимъ раскатомъ послышится отвѣтное: „Воистину воскресе!“ — и вновь мощно встрепенется отъ томящаго унынія

подъ гнетомъ временныхъ неудачъ вѣрующей русской человѣкъ, небесная кроткая радость освѣтитъ, оживотворитъ его скорбную душу; вѣра и надежда на конечный успѣхъ праваго русскаго дѣла удесятятся въ его сердце. Да будутъ же грядущіе дни св. Пасхи залогомъ торжества, побѣдъ и обновленія для всей русской земли, для ея самоотверженныхъ защитниковъ, дѣятелей и хранителей!...

Пошлемъ отъ себя, изъ нашихъ мирныхъ городовъ и веселый радостный братски-христіанскій привѣтъ „Христось Воскресе!“ туда на Дальній Востокъ, на кровавыя поля брани, нашему христолюбивому, мужественному, многотерпѣливому воинству, изнемогающему подъ напоромъ многочисленнѣйшаго, коварнаго врага вѣры Христовой и нашей родины; пошлемъ тотъ же сердечный привѣтъ „Христось Воскресе!“ и тѣмъ десяткамъ тысячъ нашихъ кровныхъ братьевъ воиновъ, которые, обезсиленными, изранеными и полуголодными томятся въ плѣну, окруженные врагами язычниками. О, какъ неоцѣнимо дорогъ всѣмъ имъ этотъ святой привѣтъ, это братское цѣлованіе; какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлительно и мучительно-радостно для нихъ наступленіе великихъ и святыхъ дней!... Да, мучительно и радостно-вмѣстѣ: не могутъ не терзаться душевно, оторванные отъ родины и семьи, лишенные храмовъ Божіихъ, при встрѣчѣ праздника наши собратія—воины; но въ то же время вѣсть о воскресшемъ Христѣ Побѣдителѣ сладостно и утѣшительно должна отозваться въ ихъ сердцахъ, вселяя надежду, вдохновляя на новую борьбу. Такъ нѣкогда воскресшій Господь своими славными явленіями ободрялъ своихъ воиновъ-страстотерпцевъ. Измученнымъ, обезсиленнымъ въ неравной борьбѣ, заключеннымъ въ мрачныя подземелья, являлся Онъ имъ со славой Побѣдителя, обѣщая побѣдные вѣнцы, и въ

такихъ явленіяхъ мученики почерпали новыя силы и крѣпость. Несомѣнно, бодрость и мужество внесутъ въ сердца и нашихъ доблестныхъ воиновъ побѣдныя, всерадостныя слова „Христось воскресе!“...

Будемъ молиться, чтобы тотъ же торжественный, пасхальный привѣтъ утѣшилъ, ободрилъ, обрадовалъ сердце Царево, сердце Самодержавнаго Вождя, Хранителя и Отца народа русскаго. Трудно и представить, сколько глубочайшихъ тревогъ и терзаній пережилъ въ настоящую годину испытаній Своимъ любящимъ сердцемъ за народъ Свой нашъ кроткій, миролюбивѣйшій Государь; и молиться, усердно молиться нужно всѣмъ намъ, да укрѣпитъ Его воскресшій Христось въ несеніи тяжелаго и великаго подвига Царскаго!..

„Христось воскресе!“ — Пусть этотъ сладостный, побѣдный и всепримиряющій кличъ, пронесшись въ наступающіе дни св. Пасхи изъ края до края земли Русской, ободритъ, утѣшитъ и каждое русское вѣрующее сердце, соединитъ всѣхъ насъ во едино, чтобы были опять у насъ одно сердце и одна душа. О, тогда, при крѣпкой, обновленной вѣрѣ въ воскресшаго Бога, не смутили бы нашей радости, нашего мира никакіе враги, ни внѣшніе ни внутренніе... „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!“

Священникъ *Аѳанасій Веселицкій.*

Очерки по исторіи распространенія и утвержденія христіанства у вотяковъ въ XIX вѣкѣ.

О черкъ 2.

Мѣры къ утвержденію христіанства среди вотяковъ съ начала XIX вѣка до учрежденія миссіонерства (1801—1830 г.).

Изъ очерка 1 мы видѣли, что въ первыя сорокъ лѣтъ 19 вѣка не было выработано какихъ либо новыхъ мѣръ къ обращенію вотяковъ въ христіанство: дѣйствовали мѣры, установленныя еще въ XVIII вѣкѣ *).

Нѣсколько иначе стояло дѣло въ отношеніи мѣропріятій по части утвержденія христіанства между вотяками.

Въ самомъ же началѣ XIX вѣка Высшимъ Правительствомъ были опубликованы два распоряженія, представляющія изъ себя новые шаги въ миссіонерскомъ дѣлѣ: мы разумѣемъ распоряженіе о переводахъ на инородческіе языки книгъ Св. Писанія и объ употребленіи инородческаго языка при обученіи инородцевъ.

Въ 1803 г. крещеныя татары Нижегородской губерніи подали на Высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи имъ возвратиться въ могометанство. Заслушавъ это прошеніе, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ согласно съ заключеніемъ Нижегородскаго Епархіальнаго начальства: 1) чтобы переведены были на татарскій языкъ Символъ вѣры, десятословіе и нѣкоторыя молитвы; 2) чтобы въ тамошней Семинаріи обучаемы были татарскому языку тѣ, кои назначены могутъ быть въ священники къ новокрещенскимъ татарамъ; 3) чтобы вообще духовные, руководствуясь кротостію и снисхожденіемъ, старались приводить сихъ непро-

*) Вятск. Еп. Вѣд. 1904 г. №№ 20 и 21.

свѣщенныхъ къ познанію истинныя вѣры, а коренныхъ русскихъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ христіанствѣ, увѣщевали примѣромъ и словами не презирать крещеныхъ татаръ, не чуждаться сообщества ихъ и входить съ ними въ родственныя и брачныя связи. Объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи въ томъ же году дано звать Нижегородскому епископу, а дабы и въ другихъ губерніяхъ новокрещенные могли воспользоваться вразумленіемъ и понятіемъ о богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры, Св. Синодъ предписалъ архіереямъ этихъ епархій, чтобы было переведено на мѣстныя инородческія нарѣчія то, что Высочайше повелѣно Нижегородскому начальству (т. е. Символь вѣры, десятословіе церковныя молитвы и катихизисъ). Замѣтимъ кстати, что въ указѣ епархіальнымъ архіереямъ ничего не говорится о желательномъ отношеніи духовенства къ дѣлу просвѣщенія паствы, о чемъ было предложено въ указѣ Нижегородскому епископу *).

Дѣлая распоряженіе о переводахъ источниковъ христіанскаго ученія (правда очень немногочисленныхъ) на языкъ мѣстныхъ инородцевъ, Правительство становилось на новый и вполнѣ правильный путь, указываемый и исторіею обращенія въ христіанство нашихъ предковъ славянъ. Однако съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить, что это распоряженіе для вотяковъ существенной пользы не привнесло, такъ какъ сдѣланные во исполненіе сего распоряженія переводы на вотскій языкъ не получили дальнѣйшаго движенія **).

*) Дѣло Синод. Арх. 1803 г., № 4. Указъ Св. Синода былъ посланъ въ слѣдующія епархіи: Новгородскую, Казанскую, Астраханскую, Тобольскую, Тверскую, Рязанскую, Вятскую, Тамбовскую, Иркутскую, Пермскую и Оренбургскую.

**) Переводы эти подшиты къ дѣлу, только что указанному нами. Исторія первыхъ переводовъ на вотскій языкъ излагается нами въ другомъ очеркѣ, а потому здѣсь мы ограничиваемся только упоминаніемъ о сихъ переводахъ.

Къ самому же началу XIX вѣка относится и второе упомянутое нами распоряженіе Высшаго правительства—объ употребленіи инородческаго языка въ школьномъ и церковномъ обученіи и наставленіи.

Разсматривая въ 1804 г. положеніе о сельскихъ приходскихъ училищахъ, выработанное Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Св. Синодъ высказалъ между прочимъ, что „въ селеніяхъ инородцевъ, обратившихся въ православную вѣру (корель, черемисъ, вотяковъ, мордвы, татаръ, чувашъ и пр.), коихъ дѣти по-русски не разумѣютъ, учить священно-церковно-служителямъ въ школахъ и въ церквахъ наставленіе производить на ихъ природномъ языкѣ дотолѣ, доколѣ всѣ ихъ прихожане отъ мала до велика разумѣть будутъ російскій языкъ, а для преподаванія толковаго ученія не лишне будетъ употребить на первый случай назначенныя Св. Синодомъ къ изданію въ печати книги на російскомъ языкѣ съ переводомъ на упомянутые языки, содержащія въ себѣ церковныя молитвы, символъ вѣры, десято-словіе и катихизисъ, каковыя книги для сихъ обращенныхъ въ вѣру греческаго исповѣданія народовъ могутъ послужить къ лучшему вразумленію ихъ и повятію о Богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры. И для того въ тѣ села во всѣ священнослужительскія чины, открываться имѣющіе, производить или изъ семинарій тамошнихъ уроженцевъ, знающихъ непременно употребляемый тамъ языкъ, или и самихъ жителей, обучая послѣднихъ первымъ дѣйствіямъ ариметики въ семинаріи *). Въ этомъ смыслѣ и было сдѣлано распоряженіе по епархіямъ.

Главное Училищъ Правленіе признало также что изложенныя мѣропріятія Синода вполне достаточными для своей цѣли, вслѣдствіе чего Правит. Сенатомъ было предписано

*) Полн. собр. пост. по мин. нар. просв. т. 1, стр. 353.

всѣмъ начальникамъ губерній и губернскимъ правленіямъ содѣйствовать „благоуспѣшнѣйшему приведенію въ дѣйствіе таковыхъ мѣроположеній Св. Синода по отношеніямъ духовныхъ начальствъ“.

Взглядъ Св. Синода на примѣненіе инокродческаго языка въ дѣлѣ обученія дѣтей представляется совершенно отличнымъ отъ того взгляда и той практики, какіе имѣли мѣсто въ предыдущемъ столѣтіи. Такъ называемыя новокрещенскія школы XVIII столѣтія, задуманныя „для ученія грамотѣ Славено-Россійскаго языка для пользы и размноженія и утвержденія христіанскаго закона *), согласно Высочайшему указу отъ 11 сентября 1740 г., должны были обучать инокродческихъ дѣтей „русской грамотѣ по алфавету и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса и скорописному“ **).

Фактически это распоряженіе, въ связи съ отсутствіемъ учителей, знающихъ инокродческіе языки, повело къ тому, что школьники по цѣлымъ годамъ учились читать какую либо славянскую книгу, заучивали наизусть отрывки изъ книгъ — и лучшіе изъ нихъ, по истеченіи 10—11 лѣтъ, оказывались въ состояніи читать „рѣчевито и твердо“ ученныя книги и исправно — книги неученныя, писать по-скорописному, пѣть по обиходу всего года ***).

Неудовлетворительность такой системы обученія была слишкомъ очевидна, чтобы поддерживать ее дальше, и вотъ въ 19 вѣкѣ Св. Синодъ останавливается на другой системѣ — на употребленіи (при обученіи) инокродческаго языка и книгъ, переведенныхъ на инокродческіе языки.

*) Дѣло Синод. Архива 1732, № 413—289.

**) П. — С., 3. т. IX № 6695.

***) О результатахъ обученія въ школахъ см. въ нашемъ сочиненіи „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка“. Вятка. Изд. 2.

Къ сожалѣнію, высказавъ общія принципы обученія инородцевъ, высшее духовное Правительство не предложило выработать подробности осуществленія этого принципа: сдѣланные нѣсколько ранѣе этого переводы книгъ не были отпечатаны и розсланы по епархіямъ. Вслѣдствіе этого благая мысль оказалась неосуществленной въ ближайшемъ времени; затѣмъ она, повидимому, была забыта и вновь возродилась значительно позднѣе при знаменитомъ дѣятелѣ инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскомъ.

Указанными двумя распоряженіями въ сущности и исчерпываются заботы высшаго правительства касательно утвержденія вотяковъ въ христіанской вѣрѣ.

Обращаясь къ дѣятельности Вятскаго Епархіальнаго Начальства за первые тридцать лѣтъ XIX вѣка, мы не видимъ никакихъ общихъ распоряженій, касающихся утвержденія христіанской вѣры между вотяками и вообще между инородцами Вятской епархіи. Епархіальное начальство органичивается отдѣльными распоряженіями, имѣющими въ виду только тотъ приходъ, откуда поступило какое либо сообщеніе объ инородцахъ или сдѣланъ тотъ или иной запросъ.

Перечислимъ эти распоряженія, въ связи съ поводами, ихъ вызвавшими. Въ 1811 г. въ Кураковскомъ приходѣ Елабужскаго округа Вятской епархіи одна вотячка приняла христіанство. По этому поводу Вятская Консисторія посылаетъ указъ въ Елабужское духовное правленіе „объ утвержденіи ея при всякомъ благовременномъ случаѣ въ христіанской вѣрѣ чрезъ приходскаго священника“ *).

Въ 1823 г. по поводу крещенія вотячки Старо-Гожвинской волости Вятскій епископъ приказалъ священнику с. Сушей „обучать новокрещенную при всякомъ благовременномъ случаѣ въ догматахъ христіанской вѣры и обучать

*) Д. В. Д. Консисторіи 1811 г., № 185.

нужнымъ для христіанъ молитвамъ“. *) Въ 1826 г., заслушавъ донесеніе священника с. Зона Алексія Копачинскаго о крещеніи имъ вотячки починка Сюрмыжныхъ Вершинъ, Духовная Консисторія предписала: „воспріемному отцу при всякомъ благовременномъ случаѣ вразумлять ее въ главныхъ догматахъ вѣры христіанской и научать молитвамъ“ **). Объ обученіи другихъ новокрещенныхъ вотяковъ въ этихъ указахъ Консисторія ничего не говоритъ, хотя состояніе ихъ, впрочемъ, извѣстно ей. Такъ же точно епархіальное начальство поступаетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда ему доносятъ о различныхъ нестроеніяхъ въ религіозной жизни вотяковъ. Отъ 7 августа 1811 г. за № 124. Благочинный с. Верховосинскаго Θεодоръ Лобовиковъ доносилъ Вятскому епископу Гедеону, что въ его приходѣ въ маѣ и іюнѣ наблюдалось смертность; „по сообщенію Елганско-Астраханскаго волостного правленія с. — ц. служители, писалъ благочинный, доносили мнѣ рапортомъ, что въ приходѣ ихъ найдены изъ новокрещенъ Лусипунскаго волостного правленія починка Сырвая лѣварь Егоръ Даниловъ, который, лѣча починковъ Сибирскаго и Чугайскаго новокрещанъ, увѣрялъ, что не иначе можетъ избавиться отъ болѣзней, какъ чрезъ идолопоклонство заколотіемъ быва, сожженіемъ его головы и ногъ и вкушеніемъ онаго“. Епископъ на этомъ доношеніи положилъ слѣдующую резолюцію: „Отъ имени нашего немедленно написать отношеніе къ Его Превосходительству съ прописаніемъ сего рапорта и просить его, чтобы онъ благоволилъ предписать, кому слѣдуетъ, о поступленіи съ симъ лекаремъ Егоромъ Даниловымъ по силѣ законовъ“.

Вслѣдствіе письма архіерея, Вятскій губернаторъ предписалъ дворянскому засѣдателю Халютину представить во-

*) Д. В. Д. Консисторіи 1823 г., № 647

***) Д. В. Д. Консисторіи 1826 г., № 1057.

тятскаго лекаря къ нему для отдачи его въ строгому по законамъ осужденію. Отъ 23 сентября за № 4457 онъ же увѣдомилъ Преосвященнаго, что Егоръ Даниловъ уже померъ.

27 сентября Вятская Духовная Консисторія постановила доношеніе о смерти Егора Данилова приобщить къ дѣлу, благочинному Ѳедору о смерти онаго дать знать указомъ, предписавъ, дабы онъ тѣмъ новокрещенымъ внушалъ опасность довѣрять себя лѣченію таковыхъ тупыхъ лѣкарей, каковъ былъ Егоръ Даниловъ, стараясь при томъ ихъ по долгу знанія своего отъ таковыхъ лжеученій и ересей, какія онъ разсѣивалъ, отклонять и на основаніи Слова Божія утверждать ихъ въ правовѣріи“ *).

Лекари и ворожцы были среди вотяковъ и въ другихъ мѣстахъ; слѣдовательно, „лжеученія и ереси“ распространялись всюду, а не только въ Елганскомъ приходѣ; однако, указъ посылается только Благочинному Лобовикову, который сообщилъ о появленіи лекаря-ворожца.

Отъ 9 мая 1810 г. Елалужское духовное Правленіе доносило Вятской духовной Консисторіи: „сего 1810 г. апрѣля 12 дня присланнымъ въ сіе Духовное Правленіе Благочинныхъ с. Качки Дмитріевской церкви прот. Вас. Сперанскій рапортомъ прописывая: что де въ 25 марта мѣсяца день села Куравова Козмодамьянской церкви с-ц-стужители рапортомъ ему, благочинному, доносили, что ихъ приходскіе изъ вотяковъ новокрещане о новорожденныхъ младенцахъ своихъ даютъ имъ знать не всякое время и для крещенія оныхъ въ церковь не привозятъ, объясняя далѣе, что отъ сего случается нерѣдко, что некрещенные умираютъ. Вникая въ метрическія тетради и духовныя росписи означенной церкви, имъ, благочиннымъ, замѣчено, что въ продолженіе генваря и феврала мѣсяцевъ значится въ нынѣшнемъ году рожден-

*) Д. В. Д. Консисторіи 1811 г., № 906.

ныхъ не болѣе 10 человекъ, между тѣмъ какъ супружескихъ лицъ въ приходѣ семь не менѣе 1300; соображая малое количество рожденныхъ съ приходами прочихъ, не отвоясь къ физической причинѣ, заключаетъ онъ, благочинный, что они, новокрещане, младенчеству, такъ сказать, въ знаніи прав. вѣры и придерживаясь слѣпотствующихъ своихъ преданій, можетъ быть, не объявляютъ о рожденныхъ въ надлежащее время съ намѣреніемъ, дабы скрыть ихъ отъ православія и тѣмъ увлонишь въ первобытное свое состояніе; и если предположить, что многіе изъ нихъ жительствуютъ вмѣстѣ съ непросвѣщенными вѣрою и имѣютъ тѣсныя въ жизни связи: то заключеніе о семъ будетъ еще правоподобнѣе; и дабы пріучить ихъ, чтобы они о рожденныхъ младенцахъ объявляли приходскому священнику въ свое время и не увлонились бы отъ крещенія ихъ въ церкви и даже вникнуть, не скрывается ли тутъ какого и злоупотребленія, по сему правленіемъ симъ, по выслушаніи онаго рапорта, заключено: Кураковскимъ с-ц-служителямъ предписать чрезъ благочиннаго указомъ (и предписано) съ тѣмъ, чтобы они ввухали благовременно новокрещанамъ изъ вотяковъ о всегдашнемъ приглашеніи ими для крещенія новорожденныхъ или бы привозили таковыхъ къ церквамъ безъ упущенія времени и о всемъ томъ съ прописаніемъ рапорта на благоразсмотрѣніе довести Д. Консistorіи, вслѣдствіе чего оное правленіе сіе почтеннѣйше и представляетъ“.

Дух. Консistorія 5 іюля 1810 г. постановила: „въ оное же Правленіе послать указъ и велѣть еще означеннаго села Куракова с. ц. служителямъ строжайше подтвердить, чтобы они прихожанъ своихъ изъ вотяковъ, яво младенчествующихъ въ христіанской вѣрѣ при всякомъ благовременномъ случаѣ съ пастырскою вротостію и снисхожденіемъ укрѣпляли въ догматахъ оной и отъ прежнихъ языческихъ

заблужденій, буде придерживающимися оныхъ замѣчать будутъ, благоразумно отклоняли и ежели по слухамъ увѣрятся, что кто изъ нихъ по своему прежнему заблужденію родившагося младенца для крещенія не представляетъ, то бы не ожидая приглашенія, сами не поставляли себѣ за трудъ прїѣзжать въ домъ ихъ для крещенія младенцевъ“ *)

Явленіе, на которое жалуется благочинный с. Качки, имѣло мѣсто не въ одномъ Кураковскомъ приходѣ; тоже самое наблюдалось и во многихъ другихъ приходахъ. Но Консисторія не обобщаетъ вопроса, а дѣлаетъ распоряженія только одному Кураковскому духовенству.

Третій случай сть 26 января 1815 г. Сарапульское духовное Правленіе сообщило Вятской духовной Консисторіи на основаніи рапорта духовенства села Нылгижикъинскаго: „дер. Пазяль — Жикъи Большеучинской волости Нылгижикъинскаго прихода новобр. Митрофанъ Козминъ объявилъ, что въ ихъ деревнѣ имѣются, у разныхъ возвращавъ дѣти верещевые, а именно у Алексѣя Григорьева двѣ дѣвки, у Нестора Тимофеева одна дочь, у Семена Яковлева одинъ сынъ, у Якова Иванова двѣ сестры, изъ коихъ одна выдана въ замужество за некрещенаго вотяка той же деревни; которыхъ находится 5 домовъ. Означенные новокрещенные сами признались, что имѣютъ некрещенныхъ дѣтей, но по грубому и упорному въ томъ пребыванію никакъ не согласились ихъ дать для крещенія“.

Духовная Консисторія 4 февраля постановила: „о разсмотрѣніи описанныхъ въ семъ рапортѣ поступковъ означенныхъ новокрещенъ изъ вотяковъ и о поступленіи за оныя съ ними по законамъ съ прописаніемъ рапорта сообщить въ здѣшнее Губернское Правленіе и требовать о послѣдующемъ по сему увѣдомленія, а о внушеніи Нылгижикъинскимъ свя-

*) Д. В. Д. К. 1810, № 444.

щенникамъ, чтобъ они по долгу званія своего продолжали увѣщевать тѣхъ вотяковъ при всякомъ благовременномъ случаѣ къ представленію дѣтей своихъ къ просвѣщенію святымъ крещеніемъ въ Сарап. дух. Правленіе послать указъ *).

И въ данномъ случаѣ Консисторія разсматриваетъ только тѣ единичные факты, о которыхъ было ей сообщено, не обращая вниманія на то, что въ нихъ выражалось общее неудовлетворительное состояніе христіанства въ вотякахъ.

Любопытно продолженіе только что приведеннаго дѣла. Консисторія проситъ Губернское Правленіе о поступленіи съ вотяками по законамъ (отъ 16 февраля 1815 г.); а затѣмъ, не получая увѣдомленія, шлетъ два напоминанія (отъ 22 іюня 1816 г. и 7 мая 1817 г.), жалуется губернатору на Правленіе отъ 28 мая 1818 года, вновь пишетъ въ Правленіе отъ 11 декабря 1818 г., 20 іюля 1819 г. и отъ 14 ноября 1819 г. Наконецъ, увѣдомленіе получается. Оказывается, дѣло разбиралось въ Малмыжскомъ уѣздномъ судѣ еще 31 мая 1818 года. Судъ нашель, что доносъ на вотяковъ былъ сдѣланъ ложно однимъ вотякомъ, отданнымъ въ рекрута, а посему (?!) постановилъ предоставить священно-церковно-служителямъ учинить справку въ метрическихъ книгахъ и, если подлинно тѣ дѣти окажутся небрещенными, сдѣлать имъ увѣщаніе, а если не согласятся обрестить, то довести о нихъ, какъ ослушникахъ. **)

Нельзя не замѣтить полнаго противорѣчія между первой и второй частью резолюціи суда; если доносъ сдѣланъ ложно, то значитъ указываемое въ немъ явленіе не имѣло мѣста, и тогда никакихъ дальнѣйшихъ справокъ не нужно; если же судъ находитъ эти справки необходимыми и даже предполагаетъ, что дѣти дѣйствительно могутъ оказаться не-

*) Д. В. Д. К. 1815 г., № 117.

***) Д. В. Д. К. 1815 г., № 117.

крещеными, то ясно, что нельзя было называть доносъ ложнымъ.

Для того, чтобы вынести такую резолюцію, конечно, нужно было очень немного времени. Между тѣмъ судъ тянулъ цѣлыхъ три года. Нельзя думать, что за это время собирались какія либо особыя справки для дѣла; за три года судъ, какъ видимъ, не узналъ даже, есть ли записи въ метрическихъ книгахъ о крещеніи вотяковъ, на которыхъ сдѣланъ доносъ. Чѣмъ же объяснить подобную медлительность. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ проявленіемъ того зла, которое въ Вятской губерніи не задолго передъ тѣмъ неоднократно по Высочайшему повелѣнію подвергалось разслѣдованіямъ со стороны Сенаторовъ и за которое были лишены должностей масса чиновниковъ, начиная иногда съ губернатора *).

Изъ общихъ распоряженій, имѣвшихъ въ виду утвержденіе вотяковъ въ христіанствѣ, слѣдуетъ указать два: предложенія Консисторіи отъ 13 февраля 1824 г. духовенству ивородческихъ приходовъ располагать вотяковъ въ учрежденію между ними учебныхъ заведеній, изыскивать средства на содержаніе училищъ и приличныя мѣста для учрежденія ихъ **) и указъ той же Консисторіи отъ 31 октября 1826 г. о томъ, чтобы благочинные во время посѣщенія приходскихъ новокрещенскихъ селъ всемѣрно старались на основаніи Слова Божія при всякомъ благовре-

*) Послѣ 1-й Сенаторской ревизіи, бывшей въ 1796 г., былъ устраненъ отъ должности правитель Намѣстничества и 185 чиновниковъ (13 исправниковъ, 14 дворянскихъ засѣдателей, 37 сельскихъ, 1 директоръ экономіи, 1 комиссаръ вѣдомства Казанской адмиральтейской Конторы, 1 землемѣръ и т. д. (Столѣтіе Вятской губ. т. I, 264—265). Точно также много было отрѣшено чиновниковъ послѣ второй Сенаторской ревизіи 1799 г. и третьей 1801 года.

**) *Курбановскій*. Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода Малмыжскаго уѣзда. Вятка 1900. Стр. 16.

менномъ случаѣ убѣждать вотяковъ къ оставленію вовсе идолопоклонническихъ дѣйствій *)).

Изъ правительственныхъ мѣропріятій этого періода (начала ХІХ вѣка) необходимо упомянуть еще о распоряженіяхъ касательно *кумышки*, представлявшей изъ себя, такъ сказать, національный напитокъ вотяковъ, выдѣлываемый посредствомъ перегонки солода, ржаного хлѣба, овсяной муки и дрожжей.

Такъ какъ кумышка употреблялась между прочимъ при всѣхъ почти вотскихъ языческихъ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ, то распоряженія касательно ея до нѣкоторой степени затрогивали и религіозный бытъ вотяковъ, а потому изложеніе ихъ входитъ и въ исторію утвержденія христіанства среди вотяковъ.

По словамъ нѣкоторыхъ писателей, вотяки пользовались правомъ варить кумышку со временъ Іоанна Грознаго **), напитокъ этотъ имъ вполне замѣнялъ обыкновенное хлѣбное вино, котораго они совершенно не употребляли. Въ виду того, что послѣднее обстоятельство, являлось подрывомъ питьевыхъ доходовъ, были предпринимаемы неоднократно попытки лишить вотяковъ этого права. При откупной системѣ этого особенно добивались откупщики. Но попытки эти не приводили къ желаннымъ результатамъ. На рассматриваемый нами періодъ подають два распоряженія касательно кумышки — одно разрѣшительнаго, другое запретительнаго характера. Первое относится къ 1802 г. и было вызвано злоупотребленіями, открытыми при ревизіи Вятской губерніи сенаторами

*) Опись входящихъ бумагъ Елабужскаго Духовнаго Правленія за 1826 г. (въ библіотекѣ Московской дух. Академіи).

**) Миллеръ. Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ. Въ 1890 г. отъ 1 марта за № 102 министръ финансовъ, внося въ Государственный Совѣтъ ходатайство о воспрещеніи вотякамъ варить кумышку, между прочимъ говорилъ: имѣются указанія на то, что вареніе кумышки было распространено еще въ царствованіе Ивана ІV.

Салтыковымъ и Пестелемъ. Въ Высочайшемъ указѣ на имя Правит. Сената отъ 8 февраля 1802 г между прочимъ говорится: одно изъ важнѣйшихъ злоупотребленій по сей (Вятской) губерніи, сенаторами замѣченныхъ, есть принужденная продажа вина въ уѣздахъ Глазовскомъ и Сарапульскомъ, вотяками населяемыхъ; находя, что съ одной стороны, утѣснительно было бы для сихъ людей поступить на истребленіе у нихъ куренія кумышки, древнимъ ихъ обычаемъ уврѣпляемаго, а съ другой несправедливо бы было съ дозволеніемъ имъ сего куренія вводить уѣзды ихъ въ общую сложность виннаго откупа по сей губерніи, мы признали нужнымъ, чтобы Правительствующій Сенатъ возложилъ на губернатора изчислить сложность прибыльной суммы отъ продажи вина, на сіи округи причитающуюся, согласить обывателей принять ее на себя и пользоваться правомъ варенія кумышки для домашняго ихъ употребленія невозбранно, а держателей виннаго откупа поступиться правомъ ихъ на продажу вина въ сихъ уѣздахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не вносить уже по онымъ откупной суммы; причемъ въ обязанности губернатора и земской полиціи будетъ всемѣрно наблюдать, чтобы дозволеніе сіе, вотякамъ даруемое, не превратилось въ кормчество и чтобы выкуриваемое ими подъ именемъ кумышки вино отнюдь не было вывозимо и продаваемо въ ихъ округи *).

Такимъ образомъ, съ 1802 г. за вотяками осталось право варенія кумышки, при чемъ они должны были вносить часть откупной суммы.

П. Лупповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Дѣло 1 деп. Правит. Сената. 1801 г. № 357.

Новый храм во имя священномученика Василя, Пресвитера Анкирскаго, при Стахѣевскомъ Епар- хіальномъ женскомъ училищѣ.

Это изящное завершеніе грандіозной жертвы духовенству Вятской епархіи, художественный ^{вс}конецъ и душа работы, центръ и полюсы, гдѣ будетъ изъ года въ годъ начинаться и заканчиваться учебная жизнь, гдѣ будетъ искать и найдетъ для себя высшую силу и смыслъ воспитаніе десятковъ, сотенъ и тысячъ дѣтей...

Уже по одному этому новый храмъ Стахѣевскаго епархіальнаго училища заслуживаетъ серьезнаго вниманія и обстоятельнаго изслѣдованія, какъ монументъ, имѣющій въ виду задачи и цѣли религіознаго воспитанія. Вѣдь храмовая архитектура, орнаментика, живопись — это художественное толкованіе и проповѣдь христіанства, говорящая своимъ вѣмымъ языкомъ часто громче, выразительнѣй, сильнѣй и убѣдительнѣй, чѣмъ иная словесная попытка вемощной души возвеличить Славу Божию. Достаточно вспомнить, какое значеніе имѣлъ языкъ св. Софіи для русскихъ пословъ, пришедшихъ въ Грецію узнать вѣру „на мѣстѣ“, чтобы оцѣнить всю важность возможнаго вліянія производимаго устройствомъ того или иного храма. Сильный, какъ впечатлѣніе, содержательный, какъ бессознательное чувство, голосъ храма звучитъ вѣками; онъ обращается ко всѣмъ отъ самыхъ малыхъ младенцевъ до разрушающихся стариковъ, — понятно, настойчиво, постоянно, и чувствуется долгое время и послѣ того, какъ молящійся покинулъ храмъ. Его властный голосъ сопутствуетъ душѣ и часто бессознательно для нея раскрываетъ ей ея внутренній міръ, вызываетъ изъ глубинъ ея высшія идеи, думы, чувства, облакая ихъ то въ форму

идеаловъ жизни, то въ благородныя задачи ближайшаго дѣла. Вотъ почему интересная всегда попытка выяснить и осмыслить то настроеніе, какое создаетъ новый храмъ, прочитать, какими, словами и фразами передаетъ онъ вѣчные идеалы Христовой Церкви, — получаетъ свое особое оправданіе въ соображеніяхъ религіозно-воспитательнаго характера.

Какъ религіозный монументъ, всякій новый храмъ возбуждаетъ вопросъ и о томъ, въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ древнехристіанскому архитектурному творчеству, какое мѣсто занимаетъ онъ въ исторіи русскаго храмоваго зодчества, что удерживаетъ изъ традицій церковной живописи и архитектуры и что, наконецъ, вкладываетъ новаго въ дѣло прошлыхъ вѣковъ, пользуясь богатствомъ техники своего времени.

Наконецъ, какъ домовый, этотъ храмъ содержитъ много любопытныхъ архитектурныхъ особенностей, знакомство съ которыми, думается, будетъ не лишенымъ интереса.

Выполненіе своей завѣтной мечты — увѣнчать величественнымъ храмомъ во имя священномученика Василя, Пресвитера Анкирскаго, созданное уже колоссальное училищное зданіе, строительница его и Почетная Попечительница п. г. Глафира Ѳедоровна Стахѣева поручила ученымъ силамъ. Здѣсь работали питомцы Академіи Художествъ: архитекторъ — художникъ Артемій Ивановичъ Гороховъ и власный художникъ живописи Дмитрій Ѳедоровичъ Богословскій.

Артемій Ивановичъ Гороховъ получилъ среднее художественное образованіе въ рисовальной школѣ общества изящныхъ искусствъ (1892-1896 г.) По окончаніи курса съ медалью за успѣхи по рисованію, онъ поступилъ на

архитектурное отдѣленіе въ Императорскую Академію Художествъ. Уже на первомъ курсѣ работы Артемія Ивановича обратили на себя вниманіе, и ему была предоставлена стипендія имени Его Императорскаго Величества. По окончаніи научныхъ курсовъ, съ переходомъ въ мастерскую профессора-руководителя архитектурнаго отдѣленія А. Н. Померанцева, Артемій Ивановичъ получилъ право на производство построекъ. За представленную имъ конкурскую программу „Синодальное подворье въ столицѣ“ и „Отличныя познанія въ искусствѣ и наукахъ“, по опредѣленію Академіи Художествъ отъ 4-го мая 1902 года Артемій Ивановичъ съ необычными для Академіи привилегіями получилъ званіе „художника — архитектора“, высшую академическую степень, соотвѣтствующую по старымъ упраздненнымъ рангамъ классному художнику архитектуры 1-ой степени.

Дмитрій Федоровичъ Богословскій, сынъ помощника смотрителя Вольскаго духовнаго училища, воспитанникъ Саратовской духовной семинаріи. Окончивъ курсъ студентомъ семинаріи, онъ не пошелъ по открывающейся съ этимъ званіемъ тропинкѣ и направился въ Академію Художествъ. Художественные задатки сказались въ немъ очень рано. Уже въ семинаріи Дмитрій Федоровичъ обратилъ на себя вниманіе одного изъ нашихъ видныхъ художниковъ и, по его совѣту, началъ рисовать красками и занимался въ Саратовскомъ музеѣ. Безъ спеціальной подготовки, вооруженный только тѣмъ, что дала ему природа, студентъ духовной семинаріи при громадномъ конкурсѣ поступилъ въ Академію Художествъ въ числѣ первыхъ изъ 300 принятыхъ. Здѣсь онъ удостоился званія художника живописи.

Въ нашемъ храмѣ кисти г. Богословскаго принадлежатъ величественный образъ Покрова, роспись иконостаса, херувима по стѣнамъ и плафону храма, запрестольный образъ—

Молніе о чашѣ, сошествія Св. Духа въ видѣ голубя надъ престоломъ.

По своему стилю храмъ Стахѣвскаго епархіального женскаго училища для всего Вятскаго края — поучительная новость. Онъ даетъ образецъ чисто понятаго, строго выдержаннаго и художественно исполненнаго *византійскаго стиля*. Создавшій цѣлую эпоху въ христіанскомъ искусствѣ, византійскій стиль — одно изъ лучшихъ наслѣдій, которыя востокъ передалъ сѣверу вмѣстѣ съ православіемъ. Объединяя выдающіяся особенности архитектурныхъ сооруженій классическаго міра (базилика и пантеонъ) и одухотворяя ихъ христіанскимъ самосознаніемъ и міросозерцаніемъ, этотъ стиль, по нашему мнѣнію, полнѣе другихъ выражаетъ идею христіанства. Византійскій стиль съ его обиліемъ свѣта и воздуха, съ его куполомъ, уносящимъ воображеніе въ безпредѣльную высь, съ его однояруснымъ иконостасомъ, закрывающимъ легкой пеленой литургическую обстановку первыхъ вѣковъ — создаетъ широкій просторъ для христіанскаго творческаго вдохновенія. И этотъ стиль, насколько, конечно, можно судить по памятникамъ, вполне понятъ г. архитекторомъ-художникомъ. Очищенный отъ случайныхъ и грубыхъ штриховъ прошлаго, усиленный техникой послѣдняго времени, храмъ Стахѣвскаго училища создаетъ то идейное впечатлѣніе, на которое рассчитанъ принятый для него стиль. — Чтобы оцѣнить эту работу, нужно принять во вниманіе, что она предпринята, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Для храма былъ предназначенъ прямоугольный залъ, захватывающій часть третьяго и четвертаго этажей училищнаго зданія, такимъ образомъ, въ противорѣчивыхъ планахъ г. художника рамкахъ нужно было все-

цѣло *создавать* византійскій храмъ, чего, какъ увидимъ ниже, архитектору-художнику вполне удалось достигнуть.

Планы и чертежи были въ свое время представлены г. архитекторомъ-художникомъ Преосвященнѣйшему Никону, бывшему тогда Первосвятителемъ Вятки; съ его одобренія и благословенія производились работы.

Въ строго архитектурномъ отношеніи каждый монументъ разсматривается прежде всего со стороны своей прочности: на какое время обезпечиваетъ онъ осуществленіе тѣхъ цѣлей, для которыхъ воздвигнутъ. Для нашего храма — это острый вопросъ. Храмъ расположенъ надъ первымъ и вторымъ этажами, въ которыхъ отведены жилия помѣщенія. Если принять въ расчетъ, что наиболѣе тяжелымъ матеріаломъ храма является мраморъ и желѣзо, то вполне умѣстно спросить: выдержитъ ли храмъ свой грузъ, который, конечно долженъ и можетъ сильно увеличиться отъ наполненія и переполненія храма молящимися. Изъ этого затрудненія г. А. И. Гороховъ вышелъ, передавши весь грузъ, какъ постоянный, такъ и случайный до его максимальныхъ размѣровъ капитальнымъ стѣнамъ училищнаго зданія. Поэтому, массивный мраморный иконостасъ, вѣсомъ въ 1800 пудовъ стоитъ половиною своего груза на обрѣзи восточной стѣны, другая половина груза передана на ту же стѣну посредствомъ искусственныхъ прикрѣпленій, благодаря которымъ иконостасъ составляетъ одно неразрывное цѣлое со стѣною. Такимъ образомъ, иконостасъ увеличиваетъ вѣсъ восточной стѣны. Эта случайная загрузка стѣны имѣлась въ виду при постройкѣ училищнаго зданія, почему и были приняты необходимыя мѣры къ равномерной передачѣ груза на подошву основанія въ видѣ уширенія фундамента этой стѣны до одной сажени. Также устроены и клиросы. Дости-

тая 175 пудовъ каждый, они конструированы въ видѣ монолитной балки на желѣзномъ каркасѣ, задѣланной однимъ концомъ въ стѣну, и потому, не производя никакого давленія на полъ, они висятъ полнымъ своимъ грузомъ на сѣверной и южной стѣнахъ. Наконецъ, хоры. На первый взглядъ они производятъ впечатлѣніе постройки, держащейся на двухъ громадныхъ столбахъ и двухъ полустолбахъ. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: вызванные декоративными соображеніями столбы привѣшены къ хорамъ. Самые же хоры покоятся на трехъ стѣнахъ, а четвертой своей стороной подвѣшены къ балкѣ, которая имѣетъ довольно сложную конструкцію. Половая балка хоръ и поручень периль служатъ нижней и верхней обвязками сложной балки, а балясины связываютъ ихъ и такимъ образомъ получается сложная конструкція балки, несущая на себѣ грузъ отъ вѣса какъ хоръ, такъ и молящихся на хорахъ (до 200 человѣкъ) и передающая этотъ грузъ не на полъ церкви, а опять таки на сѣверную и южную стѣны ея.

Если сюда прибавить, что также и весь грузъ пола переданъ посредствомъ балокъ капитальнымъ стѣнамъ училища, будетъ ясно, что, занимая третій и четвертый этажи училищнаго зданія, нашъ храмъ не можетъ оказывать давленія на нижніе этажи и простоятъ онъ столько же времени, сколько продержатся массивныя стѣны училищнаго зданія.

Храмъ состоитъ изъ трехъ частей: алтаря, возвышающагося вмѣстѣ съ солеей надъ общимъ уровнемъ тремя ступенями, средней части и притвора. Алтарь отдѣляется однояруснымъ бѣлымъ мраморнымъ иконостасомъ, высотой не болѣе 5 аршинъ; царскія врата литыя бронзовыя золоченыя высотой не болѣе $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Гребень надъ иконостасомъ и три креста, заканчивающіе иконостасъ, также литыя бронзовыя золоченыя. Въ алтарѣ заслуживаютъ вниманія двѣ

пристроенныя съ сѣверной стороны комнаты — одна для ризницы, другая съ особымъ дымоотводомъ для кадила, умывальника и под. Между этими комнатами устроена дверь, которую могутъ проходить во время богослуженія прислужницы алтаря, не нарушая покоя молящихся. Мысль эту нельзя не назвать удачною. Непріятную картину въ нашихъ соборныхъ храмахъ представляютъ мальчики, одѣтые въ стихари и проталкивающіеся во время богослуженія чрезъ толпу молящихся съ кадиломъ или теплотой — въ важнѣйшіе иногда моменты богослуженія. — Въ средней части храма отмѣченъ кругъ, выложенный въ срединѣ пола особымъ цвѣтнымъ паркетомъ. Этотъ декоративный придатокъ въ наше время былъ въ употребленіи въ древнѣйшихъ церквяхъ: онъ указывалъ предстоятелямъ на мѣсто остановки во время церемоніальныхъ выходовъ на литіи, поліелей и др.

Орнаментура храма — византійскаго стиля въ его истолкованіи русскимъ религіознымъ искусствомъ. Особенности орнамента, его, такъ сказать, индивидуальный характеръ, обрисовываются въ связи съ условіями помѣщенія, предназначеннаго для храма. Задачей художника было устранить плоскій прямоугольный потолокъ и создать впечатлѣніе купола. Съ этою цѣлью онъ устраиваетъ пилястры, парализующія впечатлѣніе стѣнъ. Особенное и, пожалуй, преимущественное значеніе въ этомъ смыслѣ остается за кронштейнами. Утвержденные на капителяхъ пилястры, съ чудными розетками, они разбиваютъ впечатлѣніе плоскости и создаютъ до нѣкоторой степени иллюзію свода. Насколько удачно выполненъ этотъ счастливый замыселъ можно судить уже по тому, что вслѣдствіе кронштейновъ помѣщеніе храма кажется обширнѣе своихъ дѣйствительныхъ размѣровъ. Такъ какъ по своимъ пропорціямъ помѣщеніе, предназначенное подъ церковь, оказалось крайне неблагопріятнымъ въ акустическомъ отношеніи, то представлялась необходимость

вызвать акустику искусственными мѣрами. Съ этою-то цѣлью были использованы кронштейны *), которые и устроены полые деревянные, оштукатуренные съ полукруглыми нишами въ вертикальномъ направленіи. Съ тою же цѣлью устроены всѣ капители пилястръ (разбивающихъ плоскости стѣнъ въ вертикальномъ направленіи) также полыми деревянными; верхнія прикрывки ихъ изъ тонкаго дерева играютъ роль барабанной перепонки.

Кронштейны и капители создаютъ и усиливаютъ въ храмѣ резонансъ.

Замѣчательный тонкой технической отдѣлкой своихъ деталей, орнаментъ обращаетъ на себя особенное вниманіе въ розеткахъ надъ кронштейнами, капителяхъ пилястръ, баллюстрадѣ хоръ, продолжающейся въ окнахъ, выходящихъ въ корридоръ, клиросахъ съ инкрустаціей, въ рѣзбѣ на мраморномъ иконостасѣ.

Въ красочной орнаментурѣ интересно отмѣтить прежде всего достоинство красокъ. Онѣ приготовлены по способу открытому Фуксомъ и разработанному Кеймомъ. Эти краски исключительно приспособлены и особенно пригодны для стѣнной живописи. Онѣ разводятся на жидкомъ стеклѣ и при употребленіи не закрываютъ стѣнныхъ поръ, такимъ образомъ и подъ краской стѣна свободно пропускаетъ воздухъ, благодаря чему сохраняется естественная вентиляція. Во-вторыхъ, онѣ органически соединяются со стѣнной, впитываются ею и потому не могутъ трескаться, лущиться, отставать отъ нея пластами, какъ это бываетъ съ масляными и клеевыми красками. Эти краски не выцвѣтаютъ, не измѣняютъ тона, не теряютъ своей свѣжести, тогда какъ

*) Конструктивное значеніе кронштейновъ — поддерживать потолокъ, декоративное — сгладить переходъ отъ высокихъ вертикальныхъ плоскостей стѣнъ къ горизонтальному плоскому же потолку и такимъ образомъ добиться впечатлѣнія сводчатаго прикрытія.

нѣкоторыя изъ масляныхъ красокъ съ теченіемъ времени или выцвѣтають или чернѣють. Наконецъ, матовый тонъ красокъ не даетъ отсвѣта и создаетъ мягкое, ласкающее впечатлѣніе. — Красочные тона нашего храмового орнамента отличаются своею мягкостью и воздушностью. Здѣсь нѣтъ ничего грубаго, рѣзкаго или кричащаго — тонъ создаетъ умиротворяющее настроеніе. Съ другой стороны, вслѣдствіе примѣненія теоріи дополнительныхъ тоновъ, — тона орнамента не кажутся ни грязными, ни блесоватыми. Одинъ тонъ усиливается другимъ дополнительнымъ, если они поставлены рядомъ, на примѣръ, въ розеткахъ голубой и желтый, нѣжно голубой и нѣжно желтоватый. Этимъ создается впечатлѣніе свѣжести и интенсивности. Нѣжные, мягкіе, воздушные тона не тѣснятъ помѣщенія: они расширяють его и создаютъ иллюзію разрастающагося на вашихъ глазахъ храма. Гармонія между величиною впечатлѣнія и тонами орнамента — легкимъ и воздушнымъ усиливается контрастомъ нижняго свѣта съ верхнимъ. Въ окнахъ нижняго свѣта желтовато-теплаго тона драпировки даютъ орнаменту нижней части храма желтоватый, теплый отблескъ. Вслѣдствіе этого верхняя часть орнамента въ плафонѣ, кронштейнахъ кажется еще болѣе голубою, какъ бы утопающею въ голубомъ небесномъ свѣтѣ, отчего плафонъ какъ бы еще болѣе уходитъ вверхъ.

Типичной формой орнамента является крестъ съ расходящимися отъ него стилизованными цвѣтами. Эготъ декоративъ-извлеченіе глубокой древности. Найденный въ Херсонесѣ подобный орнаментъ, по толкованію ученыхъ археологовъ, выражаетъ вѣру христіанской древности, что крестъ-источникъ жизни, ея высшая производительная сила — По стѣнамъ и краямъ плафона средней части храма шестикрылые Серафимы съ благоговѣнно сосредоточеннымъ взоромъ. Разноцвѣтная окраска крыльевъ, сообщающая столько пре-

лести этимъ изображеніямъ, какъ и въ Кіевскомъ соборѣ св. Владимира, откуда она заимствована г. Богословскимъ, создана подъ впечатлѣніемъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ видѣній. Въ орнаментикѣ алтаря отмѣтимъ надъ св. престоломъ символическое изображеніе сошествія Св. Духа въ видѣ голубя — образъ широко распространенный среди христіанъ первыхъ вѣковъ.

Идейное значеніе орнамента неразрывно связано съ живописью храма: *орнаментика и живопись представляютъ одно гармоническое стройное цѣлое* и въ оцѣнкѣ своего впечатлѣнія мы возьмемъ ихъ въ органической связи.

Когда вы входите впервые въ храмъ епархіальнаго училища, вамъ представляется надъ бѣлоснѣжнымъ мраморнымъ иконостасомъ величественная картина Покровъ Богоматери. Это художественное и духовное средоточіе храма. Небо слегка окрашенное зарей. На легкихъ облакахъ, окруженная сонмомъ ангеловъ, стоитъ Небесная Царица. Спокойно, съ вѣрой и любовью, она приноситъ молитву Сыну Своему за грѣшный міръ и держитъ омофоръ надъ родомъ человѣческимъ. Какъ будто бы подъ этимъ державнымъ покровомъ вырастаетъ передъ вами въ пилястрахъ сѣверной и южной стороны съ низинъ земли что-то стройное, гармоническое, которое затѣмъ и переходитъ въ кронштейнахъ зданія уже въ идеальную мечту, и она растетъ, ширится и улетаетъ съ вѣрою туда, куда устремленъ этотъ вѣрящій и любящій взоръ Богоматери къ Ея Единородному Сыну. Итакъ, въ чемъ основная мысль нашего храма? О чемъ говоритъ его орнаментура и живопись? Онѣ согласно проповѣдуютъ одно: — „*Христа Божію Силу и Божію Премудрость*“ (I Кор, I. 24). Если легкіе воздушные тона возвышаютъ мысль, будятъ высокія думы и чувства, то теплые тона нижняго свѣта вносятъ кроткое, умиротворяющее настроеніе въ душу, поселяютъ чувства радости, надежды,

вѣры. И уходя изъ этого храма, какъ-то невольно чувствуешь слова Христа: „*что Мое благо и бремя Мое легко есть*“ (Мѡ. гл. XI, 30).

Живопись иконостаса -- произведение кисти г. Богословскаго. Образцами для художника послужили творенія проф. В. М. Васнецова и В. М. Нестерова во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ *). При своей силѣ и выразительности они замѣчательны исторически вѣрной передачей не только настроенія извѣстнаго лица, но и цѣлой эпохи, въ которой жилъ святой. Являясь плодомъ глубокаго, всесторонняго изученія религіознаго прошлаго, они даютъ намъ, по отзывамъ критики, художественное воспроизведеніе церковныхъ преданій.

Христосъ-Спаситель.— Это, какъ и у проф. В. М. Васнецова — традиціонно-византійское изображеніе Спасителя, сидящаго на царскомъ тронѣ съ благословляющимъ жестомъ правой руки и раскрытымъ Евангеліемъ въ лѣвой. Черты лица Его выражаютъ идею Богочеловѣка. Живая индивидуальность Христа отразилась только въ глазахъ, полныхъ кротости, любви и соболѣзнуюющей скорби предъ крестнымъ путемъ, къ которому онъ призываетъ.

Пресвятая Богородица—копія Богоматери проф. В. М. Васнецова. Пресвятая Дѣва дивной красоты древне-еврейскаго типа. Ея прекрасное лицо полно печали; рѣсницы полуопущены. Она сидитъ на невысокомъ византійскомъ тронѣ. Въ ея объятіяхъ Малютка-Христосъ, прижавшійся головкой къ Ея щекѣ. Въ позѣ Богомладенца дѣтская беспомощность представляетъ контрастъ съ его прозорливымъ, всепроникающимъ взглядомъ глубокихъ глазъ. Въ иконѣ г. Богословскаго чувствуется, что Богоматерь съ Богомладен-

*) Г. Д. О. Богословскій реставрировалъ нѣкоторыя иконы во Владимірскомъ соборѣ. Тамъ имъ и были сдѣланы первоначальные эскизы образовъ, которыми украшенъ нашъ храмъ.

цемъ переживаютъ вмѣстѣ будущія язвы гвоздинныя и крестныя муки, на которыхъ повидимому остановилась Пресвятая Дѣва, читавшая свитокъ пророка Исаи.

Священномученикъ Василій, пресвитеръ Анкирскій *)— оригинальное твореніе г. Богословскаго. Св. пресвитеръ изображенъ на фонѣ Галатійской равнины. Взоръ его устремленъ къ небу. Св. Василій въ священническомъ облаченіи съ Евангеліемъ въ рукахъ. Ревностный пастырь молится за братьевъ христіанъ, подвергшихся жестокому гоненію Юліана.

Св. Николай Чудотворецъ. Добрый пастырь Ликійской церкви стоитъ около тюрмы въ епископскомъ облаченіи. Вдали видѣются стройные кипарисы. Великій нищелюбецъ, святитель Лики, изображенъ съ благословляющимъ на подвигъ жестомъ.

Свв. Меѳодій и Кирилль. Просвѣтители славянъ, Св. Солунскіе братья изображены въ священническомъ облаченіи, Меѳодій съ св. чашей, Кирилль съ раскрытымъ Евангеліемъ. Отшельничество на горѣ Олимпѣ, жизнь полная святыхъ трудовъ и философскихъ размышленій положила на ихъ лица отпечатокъ особой духовной красоты, которая у Кирилла соединена съ выраженіемъ глубокаго и сильнаго ума. Фономъ для нихъ служитъ базилика. На стѣнѣ виднѣ-

*) Св. Василій, памяти котораго посвященъ храмъ Стахѣвскаго училища, жилъ въ IV вѣкѣ. Въ сонмѣ христіанскихъ мучениковъ онъ выступаетъ послѣ перваго вселенскаго собора. Какъ защитникъ Никейскаго исповѣданія вѣры св. пресвитеръ подвергался жестокимъ истязаніямъ аріанъ при императорѣ Констанціи. При Юліанѣ, съ именемъ котораго связана послѣдняя попытка реставрировать умиравшее язычество, св. Василій выступаетъ ревностнымъ борцомъ противъ правительственнаго призыва вернуться къ языческимъ алтарямъ. За открытую проповѣдь противъ императорскихъ законовъ онъ былъ обвиненъ въ смутѣ и оскорбленіи величества. По свидѣтельству мученическихъ актовъ, Юліанъ приказалъ одному изъ своихъ военачальниковъ сдирать со святого ежедневно въ теченіе недѣли по куску кожи. Но и эта пытка не сломила доблести мужественнаго исповѣдника. Среди ужаснѣйшихъ мученій онъ спокойно предалъ духъ свой Богу 28-го іюня 362 года. (Память его 22-го марта).

ются мозаическія священныя изображенія.—Эта икона писана по нестеровскимъ образцамъ.

Св. Глафира и великому Варвара. Это восторженныя христіанскія дѣвы неземной красоты. Рядъ перенесенныхъ истязаній и мукъ окончательно укрѣпилъ ихъ вѣру. Онѣ живутъ тамъ, гдѣ нѣтъ смерти, и боль земныхъ испытаній потеряла для нихъ всю свою силу.

Въ сѣверныхъ и южныхъ вратахъ иконостаса изображены Св. архангелы Михаилъ съ пламенѣющимъ мечемъ и Гавріиль. Бѣлоснѣжныя крылья Гавріила переливаютъ радужнымъ отсвѣтомъ зари.

Живопись царскихъ вратъ — копія главныхъ царскихъ вратъ Кіевскаго Владимірскаго собора. Особенной нѣжностью и изяществомъ отдѣлки отличается раздѣленное на двѣ картины благовѣщеніе. Изображеніе этого событія въ разъ—единенной сценѣ появляется уже въ VI вѣкѣ. Не отступая въ этомъ отношеніи отъ древнихъ образцовъ, оно по своему характеру исполненія Нестеровскаго типа. Св. Евангелисты — съ Васнецовскихъ образцовъ безъ символическихъ животныхъ.

Надъ царскими вратами — образъ тайной вечери — копія П. А. Свѣдомскаго. Икону поддерживаютъ бронзовые золоченые херувимы съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лицъ.

Въ алтарѣ запрестольный образъ „Моленіе о Чашѣ“. Это дивной красоты картина въ итальянскомъ вкусѣ.

Глубокая палестинская ночь. Тишина. Глухой уголъ геосиманскаго сада. Положивъ руки на уступъ скалы, стоитъ колѣнопреклоненный Христосъ. Измученный, страдальческій взоръ Его устремленъ къ безмолвному небу. Спускается чаша. „Да мимоидеть отъ Меня чаша сія“ (Мѡ. XXVI, 39) — этотъ моментъ тоски и муки схваченъ съ поразительною силою.

Картина г. Богословскаго даетъ точную копію съ кар-

тины проф. Бруни какъ по настроенію, такъ и по внѣшне — технической отдѣлкѣ.

Итакъ, въ живописи храма предъ нами оживаютъ религиозныя преданія глубокой старины, очищенныя отъ случайныхъ и грубыхъ крайностей прошлаго, усиленныя всѣмъ мастерствомъ современной техники и облагороженныя въ краскахъ.

Пожелаемъ же, чтобы молодыя силы, столь много и идейно потрудившіяся въ нашемъ храмѣ развернулись во всю ширь своего вдохновенія на славу нашего родного искусства.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ перевернуть нѣсколько страницъ нашей училищной лѣтописи и дать небольшую историческую справку.

Въ 1898-мъ году г. Глафира Ѳедоровна Стахѣева, желая увѣковѣчить молитвенное воспоминаніе о своемъ почившемъ мужѣ Васи́ліи Григорьевичѣ († 1896 года 23 іюня), изъявила желаніе пожертвовать капиталъ въ 200,000 рублей на устройство въ г. Елабугѣ второго Епархіального Женскаго Училища съ храмомъ во имя священномученика Васи́лія, Пресвитера Анкирскаго. Это „глубоко-христіанское сочувствіе къ вопіющей нуждѣ духовенства всей епархіи“ (Проток. Вят. Еп. съѣзда 1898 г. № 2 ст. 3 лит. т) выразилось въ устройствѣ громаднaго зданія стоимостью въ 400,000 рублей. И Св. Синодъ, по инициативѣ и ходатайству Преосвященнѣйшаго Никона, нашель вполне справедливымъ присвоить новому училищу имя „Стахѣевскаго“.

Въ настоящее время законченъ послѣдній актъ первоначальнаго обѣщанія: выстроенъ великолѣпный храмъ стоящій до 50,000 руб. И духовенство Вятской епархіи вступаетъ фактически въ обладаніе почти полумилліоннымъ состояніемъ, которымъ отвѣтила добрая душа Глафиры Ѳедоровны на вопіющую нужду духовенства всей епархіи.

Осмѣливаемся думать, что эта жертва обратитъ на себя внименіе духовенства епархіи, и оно, такъ горячо откликнувшееся въ 1898 году, найдетъ и теперь достойный способъ отблагодарить жертвовательницу.

В. Тригорьевъ.

Разныя извѣстія.

Кликушество и пастырская борьба съ нимъ. — Кликушество, какъ бы кто ни понималъ его, есть во всякомъ случаѣ духовный недугъ, и врачевать его необходимо духовными средствами. Но чтобы подойти къ наиболѣе вѣрному опредѣленію характера и сущности этого рода болѣзни, необходимо прежде разобратъся въ общихъ, такъ сказать, ходячихъ мнѣніяхъ самого народа, духовенства и знатоковъ народнаго быта относительно кликушества.

Народъ вѣритъ, народъ глубоко убѣжденъ, что кликуши—женщины „испорченныя“. „Порча“ понимается, какъ „насланная по вѣтру“ злымъ человекомъ, лиходѣемъ, какой-нибудь колдуньей, нечистая, вражья сила, мучащая человека. Выкликаніе на голоса во время праздничныхъ церковныхъ службъ, а также и при домашнихъ богослуженіямъ,— это выкликаніе, по народному повѣрью, и служить несомнѣннымъ признакомъ дѣйствительнаго присутствія бѣса въ кликушѣ.

Въ чемъ „суть“ кликушества и какъ относиться сельскому священнику къ кликушамъ?

Результаты, добытые наблюденіемъ, были таковы.

Прежде всего пришлось убѣдиться, что кликушами являются преимущественно, если не исключительно, крестьянскія женщины. Мужиковъ, которые могли бы „выкликать на

голоса“, мнѣ, по крайней мѣрѣ, не приходилось видѣть и слышать. Кликлуши — обыкновенно „женщины — молодухи“, т. е. недавно вступившія въ замужество, или же болѣе или менѣе древнія старухи. Выкликающія молодухи считаются „испорченными“, несчастными, заслуживающими сожалѣнія и всякаго рода снисходительности со стороны домашнихъ и сосѣдей. „Не она-де виновата. Злой человекъ впустилъ по вѣтру нечистую силу. Теперь вотъ и мучится, бѣдная, и страдаетъ“. Многіе изъ кликушъ — молодухъ съ теченіемъ времени излѣчиваются отъ своей „порчи“. Лѣчение достигается добрыми услугами знахарей и знахарокъ, разрушающихъ злыя чары, насланныя, „по вѣтру“, и успѣшно изгоняющихъ бѣсовъ изъ одержимыхъ ими. Тѣ изъ женщинъ, которыя остались кликушами до старости, считаются окончательно впавшими во власть сатаны и его клеветовъ. Иныя изъ старухъ вѣрятъ, что долговременное пребываніе въ нихъ нечистой силы успѣло сослужить имъ свою службу и дало возможность „портить“ и насылать кликушество на другихъ, равно какъ и цѣлить — излѣчивать отъ этого недуга обращающихся къ нимъ. — Крестьянскихъ дѣвушекъ, если только онѣ не успѣли попасть въ разрядъ „вѣковухъ“, утратившихъ надежду на замужество, мнѣ не приходилось наблюдать въ роли кликушъ.

Молодые кликуши выкликаютъ главнымъ образомъ во время церковныхъ богослуженій: на литургіи, напр., когда поется „Херивимская“ и подобныя ей торжественно-умилительныя пѣснопѣнія, а также при совершеніи пасхальныхъ молебновъ по домамъ, при совершеніи торжественныхъ крестныхъ ходовъ и т. п. Въ остальныхъ случаяхъ, часто наиболее важныхъ и священныхъ, соприкосновенія кликушъ съ церковью, съ „божественнымъ“, онѣ обыкновенно спокойны и ничемъ не обнаруживаютъ гнѣздящагося въ нихъ недуга. Приходитъ ли священникъ на домъ съ крестомъ и молитвой,

— вликуша спокойно лобызаетъ крестъ и слушаетъ молитву; приходится ли вликушѣ стоять у купели, при совершеніи таинства вѣщевія въ качествѣ воспріемницы, она спокойно повторяетъ слова отрицанія „отъ сатаны, всѣхъ дѣлъ его, ангель его, всего служенія и всея гордыни его“. Такъ же спокойно, не обнаруживая ни малѣйшаго волненія, молодыя вликуши держатъ себя во время исповѣди и пріянія св. тайнъ. И только со старыми, закоренѣлыми вликушами священнику иной разъ приходится употреблять большія усилія, чтобы пріобщить и соблюсти осторожность отъ возможности изверженія Св. Тайнъ. Въ предсмертномъ напутствованіи тѣмъ не менѣе и старухи вликуши спокойно пріобщаются величайшей христіанской святыни—тѣла и крови Христовыхъ.

Какъ бы кто ни смотрѣлъ на вликушество, намъ оно представляется ни чѣмъ инымъ, какъ продуктомъ, выросшимъ и созрѣвшимъ на почвѣ глубокаго, невѣжественнаго народнаго суевѣрія,— преобладающей народной вѣры въ могущество и власть діавола надъ человекомъ—христіаниномъ во имени, бруглымъ невѣждою въ религію, каковъ и есть въ большинствѣ нашъ русскій мужикъ и въ особенности крестьянская женщина. Отсюда, изъ подобнаго возрѣвія сами по себѣ, съ логическою послѣдовательностью должны быть намѣчены и найдены свое опредѣленіе и мѣры пастырской борьбы съ народнымъ явленіемъ женскаго вликушества. Эти мѣры: ближайшее, болѣе активное воздѣйствіе на прихожанъ; пастырское учительство, направленное къ простому, живому и безыскусственному уясненію истинъ православной вѣры въ сознаніи простолюдиновъ, въ особенности женщинъ и—женскія церковно-приходскія школы. Говорить подробно о великомъ, насущномъ значеніи каждой изъ этихъ мѣръ въ отдѣльности въ борьбѣ ихъ съ народнымъ суевѣріемъ представляется излишнимъ, такъ какъ едва-ли среди насъ найдутся свептики, которые стали бы отрицать жизненное зна-

ченіе этихъ мѣръ. (Кратк. извлеч. изъ „Воскреснаго Дня“, 1904 г., №№ 35—39).

Радоваться или печалиться? — Заговорили о свободѣ совѣсти. Радоваться или печалиться этому? — Одни думаютъ, что худо будетъ православной церкви, если расширены будутъ права нашихъ раскольниковъ и сектантовъ. Другіе, наоборотъ, радуются начинаніямъ правительства въ этомъ направленіи. Теперь, говорятъ эти послѣдніе, отъ церкви отпадутъ всѣ тѣ, которые только наружно принадлежатъ къ православію, и такимъ образомъ нива церковная расчистится. Освобожденіе отъ всякихъ стѣсненій лишитъ раскольниковъ и сектантовъ одного изъ могущественнѣйшихъ устоевъ ихъ бытія — сплоченности въ виду давленія на нихъ совнѣ. Имъ не будетъ принадлежать заманчивой и всегда дѣйствующей на челоуѣва славы гонимыхъ.

И радоваться или печалиться вѣрнымъ сынамъ православной церкви въ виду грядущей отмѣны стѣсненій для раскольниковъ и сектантовъ.

„Нужно оплакивать слабости и заблужденія нашего времени, говоритъ св. Иларій (IV вѣка). Люди воображаютъ, что Богъ нуждается въ ихъ покровительствѣ. Церковь угрожаетъ изгнаніемъ и темницей и хочетъ силою заставить вѣровать въ нее, — та церковь, которая утвердилась чрезъ изгнаніе и темницы“.

Въ частности, для православной русской церкви свобода совѣсти — великій завѣтъ, данный ей свв. первоучителями славянскими Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Вотъ что читаемъ въ житіи Константина Философа „Въ Нятцѣхъ-же (т. е. въ Венеціи) бывшу ему собращася какъ латиньстїи епископи, и попове, и черноризци, яко врани на соколъ, и возвигоша трїязычную ересь, глаголюще:

человѣче, скажи намъ, како ты еси нынѣ сотворилъ словеномъ книги и учишь я, ихже нѣсть никто-же имъ первѣе обрѣлъ, ни апостоль, ни римскій папѣжъ, ни Θεологъ Григорій, ни Иеронимъ, ни Августинъ? Мы же три языки токмо вѣмы, ими-же достойтъ въ книгахъ славити Бога: еврейски, еллиньски, латиньски“.

„Отвѣща Философъ къ нимъ: не идетъ ли дождь отъ Бога равно на вся, или солнце такожде не сіяетъ ли на вся? Ни-ли дыхаемъ на аерь равно вси? То тако вы ся не стыдите, три языки токмо мняще, а прочимъ всѣмъ языкомъ и племеномъ слѣпымъ веляще быти и глухимъ!“

Этими словами св. Константина Философа завѣщано православной Церкви начало свободы совѣсти. Фанатизмъ и нетерпимость къ чужимъ вѣрованіямъ—постыдны для вѣрующихъ въ то евангеліе, которое говоритъ: „Хочу васъ сдѣлать свободными. Познайте истину. Истина сдѣлаетъ васъ свободными“.

Но православнымъ людямъ теперь надлежитъ имѣть особую осторожность. Свобода совѣсти несомнѣнно будетъ понята, какъ свобода ругательства надъ православіемъ. Если говорятъ о фанатизмѣ Церкви, то мы, стоя на почвѣ исторіи, можемъ говорить о фанатизмѣ невѣрія. (Кратк. извлеч. изъ „Новг. Еп. Вѣд.“, 1905 г., № 4).

Испытанный способъ предупрежденія воровства въ храмахъ.—Опытъ оригинальнаго современнаго охраненія отъ воровъ былъ произведенъ въ гор. Новозыбковѣ при соборной церкви, стоящей посреди огромной площади, вдали до 150 саж. отъ обывательскихъ жилищъ. Желѣзнодорожный механикъ Дмитрій Ивановичъ Дешкинъ по своему усердію провелъ электрическій проводъ одной проволоки отъ всѣхъ церковныхъ зданій къ звонку въ спальнѣ священника. Звонокъ подаетъ

сигналь, какъ только открывается дверь и звонить, пока не закроютъ дверей или розомкнутъ токъ выключителемъ въ квартирѣ священника.

Этимъ средствомъ удалось предотвратить ограбленіе церкви въ ночь на 6-е декабря (минувшаго 1904 г.).

Искусный воръ въ 1 часъ ночи проникъ въ храмъ чрезъ окно въ куполѣ и по веревкѣ спутился съ своими инструментами внизъ, разбилъ стекла во внутреннихъ дверяхъ, пролѣзъ къ наружнымъ южнымъ дверямъ, снялъ крючья, взломалъ большой висячій замокъ и открылъ дверь для своихъ сообщниковъ, ожидавшихъ на цогостѣ; оставалось, взломать внутреннюю дверь или производить похищеніе чрезъ разбитыя стекла. Но электрическій звонокъ поднялъ тревогу въ квартирѣ священника въ ту минуту, какъ только сняты были крючья съ дверей; воры успѣли только сломать замокъ и принуждены были бѣжать при видѣ спѣшившихъ со всѣхъ сторонъ обывателей, созванныхъ священникомъ на защиту церкви. Этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ за примѣненіе электрическихъ звонковъ для предупрежденія церковнаго воровства.

Разрывъ проволоки не уничтожаетъ дѣйствій звонка, такъ какъ при разрывѣ проволока падаетъ на землю и электрическій токъ продолжаетъ свое теченіе по землѣ. Расходъ проведенія электрическаго звонка исчисляется смотря по разстоянію, — до 100 руб. единовременно и до 5 руб. ежегодныхъ на возобновленіе элементовъ.

Слѣдовало бы обратить вниманіе на это средство, особенно при сооруженіи новыхъ церквей, когда безъ затрудненія можно опустить въ землю проводъ внутри храма.

Электрическій звонокъ, являясь недремлющимъ и неподкупнымъ сторожемъ, оказываетъ и другую немаловажную услугу, — онъ служитъ громоотводомъ.

Отцы настоятели и церковные старосты, обратите вни-

маніе на оправданный опытомъ способъ охраненія церковной святыни! (По „Черниговск. Еп. В.“).

Святое дѣло. — Преосвященный Арсеvій, епископъ псковскій и порховскій, далъ слѣдующее предложеніе псковской духовной консисторіи: „Прошу духовенство и монастыри моей епархіи—къ тѣмъ добровольнымъ пожертвованіямъ, какія они вносятъ на военныя нужды, присоединить и отеческое попеченіе о семействахъ воиновъ, остающихся дома. Почти ежедневно получаютъ печальныя извѣстія о значительныхъ потеряхъ, въ нашемъ войскѣ въ этой тяжелой войнѣ съ фанатичнымъ, коварнымъ врагомъ. Между положившими животъ свой на этой брани за вѣру, царя и отечество, есть не мало отцовъ, бывшихъ кормильцами своихъ семействъ, сыновей, бывшихъ опорой своихъ престарѣлыхъ и бѣдныхъ родителей. Сколько горя, слезъ и страданій, сколько бѣдности, нужды и лишеній причинила уже смерть погибшихъ сейчасъ, а сколько еще можетъ быть ихъ впереди! Священный долгъ всякаго гражданина пойти на встрѣчу этому горю и сдѣлать все возможное для того, чтобы утереть слезы плачущимъ, утѣшить удрученныхъ, предотвратить нужду и бѣдность безпомощныхъ и сирыхъ. Нашъ любвеобильнѣйшій Государь, котырый болѣе всего чувствуетъ тяжесть этой войны, уже явилъ образецъ этой любви, повелѣвъ всѣхъ дѣтей умершихъ воиновъ воспитывать на средства казны. И въ настоящее время со стороны правительства, земскихъ и городскихъ учрежденій обазывается помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. Не будемъ же и мы безучастны къ оказанію этой помощи многочисленнымъ бѣднымъ семьямъ. Прежде всего духовенство, какъ лучше другихъ знающее нужды своего прихода и каждаго семейства, можетъ быть

посредникомъ въ ходатайствѣ предъ надлежащими учрежденіями объ удовлетвореніи этихъ нуждъ. А затѣмъ оно можетъ само организовать благотворительность, являя собою дѣятельный примѣръ этого и привлекая къ тому другихъ частныхъ лицъ. Этой цѣли могутъ служить и церковно-приходскія почечительства, которыя теперь-то и должны проявить всю свою жизненность. Прошу же васъ, отцы и братія, отвлекнитесь и на это святое дѣло любви, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. (По „Соврем. Лѣтоп.“).

Почему намъ не вѣрятъ?—Вотъ что по этому вопросу пишетъ въ „Церковн. Вѣстникѣ“ іеромонахъ Михайль.— „Мы — обвиняютъ насъ—подобно левиту, проходимъ мимо страданій измученныхъ людей и молчимъ“.

Вотъ обвиненіе, и какъ легко было бы на него отвѣтить, если бы мы не были лжецами.

Очевидно, что не опускаясь до человѣческой борьбы, священники Христовы не будутъ похожи на левита, прошедшаго мимо ограбленнаго, если одинаково твердо будутъ горорить—однимъ, что не силою берется счастье, что для христианина нѣтъ „борьбы за право“, а другимъ, что „вѣсы въ рукахъ Господнихъ колеблются, потому что удержанная плата работниковъ вопіетъ къ небу“. Но какъ осторожно должны мы на вѣсахъ нашей совѣсти взвѣсить, не владемъ ли мы на одну скалу много—все, вплоть до заповѣди о томъ что „нужно уступать и рубашку“, а на другую—немного, чуть-чуть, только для „отвода глазъ“. Намъ будутъ вѣрить только тогда, когда не будетъ возможности заподозрить и обвинить насъ во лжи, по крайней мѣрѣ заподозрить. За правду Христову, чистую евангельскую правду, которая идетъ противъ борьбы, отрицаетъ въ сущности и всякое право и борьбу за право, за эту правду евангельскую священни-

камъ не бросать въ лицо обвиненія, но къ ихъ словамъ объ этой правдѣ могутъ, и смѣютъ, и должны относиться подозрительно, какъ ко лжи, если видятъ, что въ словахъ ихъ намѣренно представляется только одна сторона правды. Можно и правду сказать такъ, что она будетъ неправдой. Если говорятъ одну половину правды, скрывая другую половину намѣренно и своекорыстно, то и первая правда — уже ложь.

Священникъ, только ставши „надъ фактомъ“, надъ приспособленіемъ, надъ службой кому бы то ни было, кромѣ Христа, поставившій своей задачей говорить то, что говорить евангеліе, не оглядываясь ни направо, ни налево, — заставить себя слушать и вѣрить.

Ни направо, ни налево. А заглядываютъ и налево. Все это — отступничество и измѣна, потому что нѣтъ истины, къ которой бы не подходилъ евангельскій критерій. Не подходитъ — значитъ ложь.

Можетъ ли священникъ принимать вообще участіе въ общественномъ „соціальномъ“ вопросѣ, не стоитъ ли онъ не только „надъ“, но и „внѣ“ его?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Тотъ, кто проходитъ мимо „братъ-евъ, подавленныхъ кривдой общественныхъ условій“, отзываясь: „кто-де поставилъ меня судить между вами?“, — тотъ клеветаетъ на Господа Христа и кощунственно жонглируетъ его словами. (По „Цекр. Вѣстн.“, 1905 г., № 5).

Двадцатилѣтній юбилей существованія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи. — 1904 годъ былъ двадцатымъ со времени Высочайшаго утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Интересно воспроизвести здѣсь общую картину поступательнаго роста церковно-приходскихъ школъ въ Россіи.

Года	Число школь	Учащихся	Средства содержанія			Всего
			Мѣстные средства	Государ. Казнач.	Земскаго сбора	
1884	5517	137313	434000	55500	—	489500
1894	29746	917442	2685300	525500	506300	3717100
1901	43602	1764912	6707900	6826000	826900	14300800

Къ 1903 г. начальныхъ церковныхъ школь въ Имперіи состояло 43969; въ томъ числѣ 510 двухклассныхъ, 23165 одноклассныхъ и 20294 школы грамоты. Во всѣхъ этихъ школахъ обучалось — 1782883 учащихся обоюго пола. На содержаніе начальныхъ церковно-приходскихъ школь въ 1902 г. израсходовано 14501240 рублей; въ томъ числѣ изъ мѣстныхъ источниковъ — 6355169 рублей, изъ государственнаго казначейства 7318882 и земскаго сбора въ неземскихъ губерніяхъ 826189 рублей. Кроме того, къ началу 1903 года было открыто 385 второклассныхъ школь (въ

томъ числѣ 56 женскихъ съ учащимися въ количествѣ 19022 человекъ. На ихъ содержаніе израсходовано изъ разныхъ источниковъ 1712479 руб. („Народн. Образованіе“).

Распоряженіе епископа. — Преосвященный Никаноръ Якутскій издалъ по епархіи интересное распоряженіе, которымъ запрещается духовенству при представленіяхъ Его Преосвященству „бить челомъ“ и „припадать къ стопамъ“. Эти выраженія чувства и почтенія должны быть оставлены и въ официальныхъ бумагахъ. Преосвященный рекомендуетъ духовенству „поклонъ дѣлать безъ припаданія коленъ, касаясь долу (земли) только „концами пальцевъ“. — Тотъ же преосвященный рекомендуетъ и предписываетъ духовенству „отнюдь не угощать прихожанъ водкой, а равно и самимъ не принимать отъ прихожанъ такового угощенія, какъ ведущаго къ пагубнѣйшему невоздержанію. (По „Правосл. Собесѣдн.“, 1905 г., январь).

Сила священника. — (Изъ дневника священника). — Къ приходскому священнику прихожане, а иногда и посторонніе обращаются съ разными недоумѣнными вопросами. Эти вопросы не простая болтовня, но по большей части вопросы жизни, иногда въ высокой степени важные для вопрошающаго. „Батюшка! меня мужъ возненавидѣлъ“ .. „Батюшка! у меня сынъ больно загуливаетъ!“ .. „Батюшка! мужъ зоветъ въ городъ и велитъ совсѣмъ перебираться. Какъ благословишь?“ „Батюшка! Свежровъ заставляетъ большимъ брестомъ креститься...“ „Батюшка! мнѣ докторъ приказываетъ молочное ѣсть..“ „Батюшка! продавать мнѣ домъ или погодить...“ „Батюшка! у нашего хозяина по постамъ всѣ мясное ѣдятъ; я не желаю, а на свою пищу жалованья не хватаетъ! ..“ И всѣ ждутъ отъ батюшки отвѣта самаго вѣрнаго и спаси-

тельнаго. А батюшка иногда робѣетъ и думаетъ — „что имъ сказать? Господи! что я имъ скажу?“ Но все же нужно что нибудь сказать, вѣдь не убѣжишь отъ нихъ. Поговорить что нибудь батюшка, а самъ думаетъ: „ничего я имъ дѣльнаго не сказалъ. Но что-же мнѣ дѣлать, коли самому мнѣ дара совѣта Богъ не далъ.“ А люди Божіи, однако, не перестаютъ приступать съ вопросами, а иной еще скажетъ: „вотъ я спрашивалъ тебя, и все потомъ по хорошему вышло.“ Или: „вотъ ты мнѣ говорилъ такое слово. Я всегда помню это слово.“ Хорошо, что народъ Божій идетъ къ священнику. Не надо и робѣть, когда приступаютъ иногда съ простыми, а иногда и съ мудреными вопросами. Хотя я и недостойный, но все же іерей Божій. Они идутъ ко мнѣ не какъ къ простому совѣтнику, а какъ іерею Господню. Почему же я тогда не обращаюсь съ мольбою къ Господу: „удовли мя! дай мнѣ глаголь благовѣствующему силою мною.“ Они идутъ ко мнѣ, ищутъ отъ меня слова разумнаго и спасительнаго. Это радость моя о Господѣ.

Сила священника въ томъ, что онъ служителъ Христовъ. „Не вы меня избрали, но я избралъ васъ, да вы идете и плодъ принесете“; — въ этомъ наша отрада и крѣпкая опора. А какъ Господь бережетъ служителей своихъ! Въ евангеліи есть одно мѣсто особенно трогательное для насъ. Рѣчь идетъ о страшныхъ опасностяхъ, какія предстоятъ Апостоламъ въ проповѣданіи ученія Христова, когда они окажутся какъ агнцы среди волковъ. Что будетъ съ агненкомъ, если поставить его среди волковъ? Но Господь говоритъ: „не бойтесь, и волосъ съ головы вашей не погибнетъ“. Волосъ... какая ничтожная вещь!.. Такъ любить, такъ бережетъ насъ Господь. „Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе“. (Изъ журн. „Приходская Жизнь“ 1905 г., январь).

Готовы-ли мы?— Мы переживаемъ время реформъ. Эти реформы коснутся всѣхъ сторовъ нашей общественной жизни, такъ какъ вездѣ обнаружилась нестроенія и неупорядоченность. И едва ли теперь можно встрѣтить хотя одного русскаго человѣка, который искренне бы утверждалъ, что у насъ все благополучно и что мы не нуждаемся въ реформахъ. Необходимость реформъ провозглашена съ высоты Престола, о реформахъ говорятъ люди, которыхъ нѣкто не заподозрить въ увлеченіи какими либо крайними политическими теоріями.

Готовы ли мы, духовные пастыри, въ усиленной и разнообразной дѣятельности, которая предстоитъ намъ въ недалекомъ будущемъ? Тревожный вопросъ.... Онъ уже рѣшается на страницахъ духовной и отчасти свѣтской печати и рѣшается далеко не въ отрадномъ смыслѣ.

Такъ, напримѣръ, въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“, № 1 сего года священникъ М. Платоновъ въ статьѣ „Новогодія думы пастыря о неотложныхъ церковно-приходскихъ нуждахъ“, откровенно признаетъ многія вины современнаго духовенства.

Нужно признаться, говоритъ онъ, что среди духовенства есть много неосторожныхъ, неумѣренныхъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, не соображающихъ ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, какъ это дѣлается въ средѣ инославнаго духовенства. Тутъ виновата наша школа, наша некультурность обстановки и условій жизни“.

„Самое распространенное обвиненіе духовенства касается *вымогательствъ* за требы съ прихожанъ. Этого рода обвиненія обыкновенно и не опровергаются, а только оправдываются обстоятельствами жизни и условіями нищенскаго матеріальнаго обезпеченія чрезъ „поручное даяніе“.

„Вопіетъ на небо, какъ грѣхъ, какъ велие неприличіе, какъ вывѣска нашей личной душевной веряшливости и неблагоговѣнія предъ святыней—это пастырское небреженіе о

чистотѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ, которое такъ нерѣдко можно наблюдать не только въ селахъ, но и въ городѣ“.

Нельзя обойти молчаніемъ и *богослужебнаго дѣла*... Большинство священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ ни разу въ жизни и не видѣло образцоваго богослуженія и не знаетъ даже, гдѣ его увидѣть“.

Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, № 1 сего года, помѣщена статья проф. Тарѣева „Духъ и плоть“, гдѣ такъ характеризуется современная церковная жизнь:

„Церковные идеалы наши, говоритъ проф. Тарѣевъ, не простираются дальше того, чтобы имя Божіе славилось отъ моря и до моря едиными устами, чтобы однообразное богослуженное благолѣпіе украшало всю нашу землю, чтобы церковное управленіе дѣйствовало стройно, — дальше того что — символъ, форма. Наше обрядовое богослуженіе въ народномъ пониманіи покрыто мракомъ старообрядчества и даже идолопоклонства.

Застывшая форма все собою прикрываетъ; благолѣпный обрядъ успокаиваетъ нечистую совѣсть. И вотъ тамъ, гдѣ сердце должно разрываться на части, оно исполняется религиознымъ самодовольствомъ, поживаетъ въ надеждѣ на милость Божію.

Но на этомъ еще нельзя остановиться. Вотъ фактъ, котораго трудно не видѣть: Церковь теряетъ власть надъ своими членами. Не она владѣетъ нынѣ ихъ думами, не подъ ея руководствомъ рѣшаютъ они свои живые вопросы, не она ведетъ ихъ на жизненномъ пути. Мы наблюдаемъ массовыя отпаденія отъ Церкви, хотя они не признаются и не отмѣчаются въ церковныхъ спискахъ. Скажемъ-ли, что отпадаютъ прелюбодѣи, ростовщики, мірскіе кулаки? Нѣтъ, эти остаются въ Церкви. Отпадаютъ тѣ, которые ищутъ духовной жизни, ищутъ отвѣтовъ на живые вопросы, ищутъ вождей, ищутъ духовнаго служенія Богу. Они спрашивали

хлѣба, имъ давали камень; они искали живого слова, имъ давали мертвыя формулы. И они пошли своими путями.

Есть зло еще сильнѣйшее и страшное, которое надвигается на Россію безпросвѣтною тучею, предъ которымъ меркнуть суевѣрія и сектантство. Это — религіозное равнодушіе народа, остающагося въ церковной оградѣ. Имѣющіе острый глазъ и внимательные къ народу рѣшительно заявляютъ о „полномъ равнодушіи его во всѣмъ духовнымъ интересамъ“.

Гдѣ причины этихъ печальныхъ явленій? Причина въ томъ, что установившаяся форма не даетъ мѣста свободнымъ религіознымъ дѣятелямъ.

Чѣмъ были дѣятели на нивѣ Божіей? Припомнимъ Василія Великаго. Во время голода онъ, отверзши хранилища имущихъ словомъ и увѣщаніемъ, питаетъ голодныхъ. Безстрашно защищаетъ вдову отъ судьи. Смѣло защищаетъ истину предъ властью. „Что-же, сказалъ правитель, развѣ не боишься ты власти“? — „Нѣтъ! что ни будетъ и что ни потерплю. Не подлежитъ описанію имуществовъ, кто ничего у себя не имѣетъ. Изгнанія не знаю, потому что не связанъ никакимъ мѣстомъ. Смерть-же для меня благодѣтельна, — она скорѣе предпошлетъ меня къ Богу, для Котораго живу и тружусь“.

Въ другомъ академическомъ журналѣ — „Православномъ Собесѣдникѣ“, № 1 сего года, мы читаемъ:

„Нельзя скрывать того, что въ русскомъ духовенствѣ есть много недостатковъ. Вслѣдствіе какого-то стихійнаго бѣгства лучшихъ кандидатовъ священства въ свѣтское вѣдомство, за послѣднее время понижается умственный и нравственный уровень духовенства. Даже сравнительно немногіе интеллигентные сельскіе священники, среди непроглядной деревенской тьмы, невѣжества и бѣдности, какъ-то стихійно засываются обружающею средою... и дичаютъ“.

Не будемъ умножать печальныхъ отзывовъ о современной церковной дѣйствительности. Для всякаго ясенъ отвѣтъ

на поставленный нами вопросъ. Будемъ мужественны, взглянемъ безъ боязни правдѣ въ глаза и признаемся, что мы мало подготовлены къ предстоящей усиленной и во многомъ новой дѣятельности. Сознаніе своихъ недостатковъ есть уже первый шагъ къ ихъ исправленію.. Но, конечно, останавливаться на этомъ нельзя. Нужно идти по этому пути дальше, нужно не только сознавать свои недостатки, но и создавать въ себѣ „духъ новъ“, тотъ пастырскій духъ, которымъ горѣли всѣ истинные пастыри церкви.

„Духа не угашайте“, — вотъ главное, что мы должны помнить во всякое время, особенно-же теперь, когда отъ силы духа, живущаго въ насъ, зависитъ все будущее наше. Повторяемъ, что къ пробужденію и оживленію этого духа должны быть направлены всѣ усилія наши. Теперь не должно быть пастырей слабыхъ, отсталыхъ, малодѣятельныхъ, небрежныхъ, ибо великое время переживаемъ мы, и горе побѣжденнымъ. (Сокр. изъ „Орловск. Еп. Вѣд.“, 1905 г. № 8).

Х Р О Н И К А.

Пріездъ въ г. Вятку Преосвященнаго Павла, Епископа Глазовскаго.—2 апрѣля, съ поѣздомъ Пермской ж. д. прибылъ въ г. Вятку Преосвященный Павелъ, Епископъ Глазовскій, первый викарій Вятской епархіи. На вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ начальствующими лицами духовно-учебныхъ заведеній города Вятки, секретаремъ и членами духовной консисторіи, представителями городского духовенства и многочисленной публикой и отсюда, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ Каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при чемъ Каѳедральный протоіерей Г. Я. Порфирьевъ привѣтствовалъ Его Преосвященство краткой рѣчью. Приложившись къ св. иконамъ и выслушавъ многолѣтіе, Владыка отправился отсюда въ Успенскій соборъ Трифонова монастыря. Встрѣченный здѣсь мѣстнымъ духовенствомъ, во главѣ съ игуменомъ

Никодимомъ, Преосвященный, при большомъ стеченіи молящихся, отслужилъ молебенъ предъ ракой Пр. Трифона и затѣмъ направился въ свои покои.

Архіерейскія служенія.—1 апрѣля, пятница, Преосвященный Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, литургію Преждеосвященныхъ даровъ совершалъ въ церкви Вятскаго духовнаго училища.

— 3 апрѣля, воскресенье, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

— 6 апрѣля, среда, литургію Преждеосвященныхъ даровъ Преосвященный Филаретъ совершалъ въ церкви Епархіальнаго женскаго училища.

— 10 апрѣля, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— Преосвященный Павель, Епископъ Глазовскій, Божественную литургію 3 и 10 апрѣля совершалъ въ Успенскомъ соборѣ Трифонова монастыря.

Вѣсти изъ Срѣтенска.—Изъ Срѣтенска отъ старшаго врача Вятскаго лазарета П. М. Дементьева получена 2 апрѣля слѣдующая телеграмма: „Сегодня прибыло 119 больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Состоитъ больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 442“.

Пожертвованія на Красный Крестъ.—Въ Вятское управление Россійскаго Общества Краснаго Креста на нужды войны съ Японіей поступило пожертвованій по 3 апрѣля 1905 г.—172,316 р. 85 к.

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи.—9 марта, въ помѣщеніи Сарапульскаго Духовнаго Правленія состоялось Собраніе Совѣта Вознесенскаго Братства, съ участіемъ представи-

телей отъ Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, по вопросу о распредѣленіи синодальнаго пособія на церковныя школы.

На долю Малмыжскаго Отдѣленія досталось 10225 руб. 66 коп., менѣе прошлаго года на 224 рубля 25 коп. Уменьшеніе ассигновки имѣло своею причиною отсутствіе въ Малмыжскомъ уѣздѣ двухклассной школы, на которую въ предыдущіе годы отпускалась Совѣтомъ добавочная сумма (вслѣдствіе недостатка общей ассигновки, Отдѣленіе расходовало ее на одноклассныя школы.)

На жалованье наличному составу учащихся въ 68 школахъ Малмыжскаго уѣзда потребуется въ годъ 12541 рубль; изъ нихъ 1380 руб. покроются пособіемъ уѣзднаго земства, 10225 руб. 66 коп. — синодальной ассигновки. Не хватитъ 935 р. 66 коп.! Вся надежда на дополнительную ассигновку изъ суммъ Святѣйшаго Синода, о чемъ уже возбуждено ходатайство, поддержанное и уѣзднымъ земствомъ.

Остановливаясь на приглашеніи представителей отъ уѣздныхъ отдѣленій для участія въ засѣданіи Совѣта Братства, нельзя не привѣтствовать этой мѣры, устанавливающей живую, тѣсную связь отдѣленій съ своимъ центральнымъ учрежденіемъ; нельзя также не пожелать, чтобы эта мѣра примѣнялась возможно чаще, если не можетъ быть постоянною.

21 марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михеемъ, Епископомъ Сарапульскимъ, преподано Архипастырское благословеніе женѣ священника села Дерюшева Маріи Никаноровнѣ Кизнерцевой за ея безмездный трудъ по должности помощницы учительницы Дерюшевской церковно-приходской школы.

Того же числа, по ходатайству Отдѣленія, разрѣшено завѣдущимъ церковными школами Малмыжскаго уѣзда производить выдачу книгъ изъ школьныхъ библіотекъ и взрослому населенію.

Котельническое уѣздное земское собраніе XXXVIII очередной сессіи, рассмотрѣвъ представленныя Котельническимъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свѣдѣнія о числѣ церковно-приходскихъ школъ въ Котельническомъ уѣздѣ и числѣ учащихся въ нихъ, а также и о расходѣ отпускаемаго Котельническимъ земствомъ пособія на содержаніе этихъ школъ,

между прочимъ, постановило: „выразить благодарность уѣздному Отдѣленію и особенно предсѣдателю его, протоіерею Іоанну Вознесенскому, за очень полезную и благотворную дѣятельность на пользу народнаго образованія“.

Въ Котельническомъ Отдѣленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта состоялось постановленіе о назначеніи собраній Отдѣленія въ 1905 году. Собранія назначены въ слѣдующіе дни: января 20 (четвергъ), февраля 18 (пятница), марта 20 (воскресенье), апрѣля 25 (понедѣльникъ), мая 19 (четвергъ), іюня 19 (воскресенье), іюля 17 (воскресенье), августа 26 (пятница), сентября 18 (воскресенье), октября 18 (вторникъ), ноября 18 (пятница) и декабря 13 (вторникъ). Поводомъ назначенія собраній въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца послужило то, чтобы дать возможность бывать на собраніяхъ земскимъ начальникамъ, изъ которыхъ многимъ въ эти дни приходится бывать въ городѣ.

Освященіе храма въ селѣ Алексѣевскомъ, Яранскаго у.— 9 февраля с. г. происходило торжество освященія полнымъ чиноположеніемъ освященной 20 декабря 1899 года по малому чину Филипповской церкви вновь открытаго въ 1904 г. села Алексѣевскаго, 3 округа, Яранскаго у. По этому поводу излишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ исторіи построенія храма.

Храмъ построенъ въ 1895 г. изъ молитвеннаго дома с. Михайловскаго покойнымъ о. Іоанномъ Дьячковымъ на изысканныя имъ и его собственныя средства, въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія черемись дер. Пиштенура, бывшихъ прежде Михайловскими прихожанами. До открытія села въ 1904 г. церковь была приписною къ с. Михайловскому. Учрежденный въ 1901 г., подъ предсѣдательствомъ свящ. І. Мултановскаго, строительный комитетъ докончилъ благоустройство храма. На устройство храма, считая суммы, употребленныя на него, какъ на молитвенный домъ, израсходована, благодаря работамъ крестьянъ „натурой“, сравнительно небольшая сумма, полторы тысячи рублей (съ копѣйками).

Храмъ довольно помѣстителенъ для небольшого—въ 780 душъ м. п.—прихода: средняя часть храма представляетъ по-

мѣщеніе въ 30 квадратныхъ сажень. Снаружи храмъ окрашенъ „подъ кирпичъ“ и обнесенъ оградой съ красивыми св. воротами.

Такъ какъ храмъ построенъ не изъ новаго матеріала и не можетъ поэтому просуществовать долго, а постройка каменнаго храма можетъ затянуться надолго вслѣдствіе трудности изыскать средства по малочисленности прихожанъ, изъ которыхъ на треть—черемиса, и бѣдности большинства прихожанъ,—то строительный комитетъ заблаговременно приступаетъ къ заготовленію матеріаловъ для постройки небольшого каменнаго храма.

Имѣя въ виду, что комитетъ безъ особенныхъ затрудненій справился съ дѣломъ переустройства храма и пріобрѣтенія для него утвари, большая часть которой пожертвована благотворителями, и съ постройкою причтовыхъ домовъ, можно надѣяться, что Богъ и добрые люди помогутъ комитету справиться и съ этой задачей: храмы, по вѣрному выраженію преосвященнаго Никона, строить не богатство, а усердіе народное.

Въ поученіи, произнесенномъ при освященіи храма мѣстнымъ священникомъ, и была между прочимъ выражена эта мысль, дабы прихожане, видя воочію послѣднее и главное торжество труднаго дѣла—освященіе храма почерпнули въ прошломъ силы и бодрость для предстоящихъ трудовъ и любили-бы свой храмъ, какъ средоточіе приходской жизни.

С. Сардыкъ, Глазовскаго уѣзда.—17 февраля въ нашемъ селѣ происходило торжество освященія праваго придѣльнаго престола въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго. Освященіе совершено, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Филарета, мѣстнымъ о. благочиннымъ А. Шубинымъ, въ сослуженіи 7 священниковъ. Торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, совершоннымъ настоятелемъ храма, священникомъ Константиномъ Селивановскимъ. Полное освященіе обширнаго храма, величественный трехпридѣльный новый, изящной работы, иконостасъ съ художественно исполненною живописью—производили на богомольцевъ сильное впечатлѣніе; среди молящихся было много мѣстныхъ старообрядцевъ, которыхъ насчитывается въ приходѣ 1370 душъ—они съ умиленіемъ внимали торжественной службѣ и одобрительно отзывались о живописи иконостаса,

исполненной мѣстнымъ мастеромъ художественныхъ работъ, Иваномъ Ивановымъ Князьковымъ. Живопись написана въ полувизантійскомъ стилѣ и представляетъ собою художественно воспроизведенныя копіи съ картинъ Васнецова и другихъ художниковъ, находящіяся въ Владимірскомъ соборѣ, храмѣ Спасителя въ Москвѣ, и другихъ. Особенно удачно исполнены изображенія главнаго иконостаса. Такую живопись рѣдко можно встрѣтить въ сельскихъ храмахъ. Прихожане ликовали, видя свое давнишнее желаніе исполнившимся, благодаря заботамъ нашего настоятеля о. Константина Селивановскаго, который въ одинъ годъ съумѣлъ изыскать средства на устройство трехъ иконостасовъ, завелъ ризницу и утварь.

Торжество закончилось скромною трапезою въ квартирѣ настоятеля. Дай Богъ, чтобы прежде убогій храмъ нашъ больше и больше украшался на радость намъ, православнымъ, а въ старообрядцахъ нашихъ возбуждалось желаніе соединиться съ православною церковію.

Село Юкаменское, Глазовскаго уѣзда.—Въ мѣстную церковно-приходскую школу 9 января 1904 года перемѣщенъ на должность учителя, бывшій учитель образцовой церковно-приходской школы при Балезинской второклассной школѣ І. И. Утемовъ, знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, который сразу съумѣлъ организовать—благодаря усердію своему—общій школьный хоръ, состоящій исключительно изъ инородцевъ: вотяковъ, бесермянъ и вотячекъ. Школа-хоръ поетъ за всѣми общественными Богослуженіями, за школьниками поютъ и взрослые. Благодаря этому, число молящихся въ церкви, чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше возрастаетъ, такъ что теперь, несмотря на обширность храма, полна церковь народа и нерѣдко приходится слышать изъ устъ инородца вотяка, вотячки, бесермянки: „ой, дышетскысь—пинальесь, макемъ зечь—шулдырь поить каро“. (Сколько хорошо поютъ ученики. Непремѣнно пошлю къ слѣдующей службѣ сына, дочь или сноху... пусть послушаютъ)“. Вотъ съ какимъ чувствомъ выходитъ изъ церкви инородецъ! Нужно замѣтить, что вотяки любятъ вообще пѣніе. Часто отецъ или мать, или кто-нибудь изъ домашнихъ пріѣзжаютъ въ село

исключительно съ цѣлю послушать, какъ поетъ ихъ ребенокъ въ церкви. Кромѣ пѣнія, Утемовъ послѣ церковныхъ службъ, въ зданіи церковной школы, съ разрѣшенія начальства, организовалъ еще и религіозно-нравственныя чтенія для народа. Къ великому нашему прискорбію, какъ передаютъ, г. Утемовъ нашу школу и село думаетъ покинуть, въ виду скуднаго вознагражденія за его труды, при которомъ онъ, какъ человекъ семейный, принужденъ жить очень бѣдно. Ему, Утемову, какъ примѣрному воспитателю, подражаютъ во всемъ, три миссіонерскія школы, такъ какъ въ нихъ состоятъ учителями его бывшіе воспитанники, на которыхъ онъ имѣетъ большое вліяніе. Учителя миссіонерскихъ школъ послѣ каждой воскресной и праздничной службы, долгомъ считаютъ побывать въ церковной школѣ, побесѣдовать, подѣлиться своими мыслями, провѣрить недѣльный итогъ своихъ занятій въ школѣ и проч. Благодаря этому и миссіонерскія школы въ настоящее время, въ постановкѣ школьнаго дѣла, едва ли уступятъ прочимъ школамъ, поставленнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ болѣе благопріятныя условія.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

поступили въ продажу новыя книги:

Побѣдовосцевъ К. П. — Вопросы жизни.	— 50 в.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П. — Откуда вигилизмъ?		
Изд. К. П. Побѣдовосцева	— 20 в.
Тарѣевъ М., проф. — Испушенія Господа нашего		
Иисуса Христа	1 р. 65 в.
— Цѣль и смыслъ жизни.	1 р. — в.

- Таръевъ М. проф.—Истинны и символы въ области
духа 1 р. 30 в.
— По вопросамъ гомилетики. Критическіе
очерки 1 р. — в.
Анастасіевъ А. И.—Религіозно-нравственное воспи-
таніе въ начальной школѣ. Изъ бесѣдъ
съ учащими въ начальныхъ народныхъ
училищахъ — 30 в.
— Письменные упражненія для учащихся
въ начальныхъ школахъ и дома. Чисто-
писаніе, правописаніе и письменное изло-
женіе мыслей. 1-й годъ обученія . . . — 15 в.
— 2-й годъ обученія — 20 в.
— 3-й годъ обученія — 25 в.
Жиловъ о. І.—Переводъ на русскій языкъ и объ-
ясненіе текстовъ Свящ. Писанія, находя-
щихся въ „Пространномъ Христ. Кати-
хизисѣ Правосл. Каѳ. вост. церкви“. По-
собіе къ изученію Правосл. Катихизиса. — 15 в.
Автоновъ о. В.—Чтеніе псалтыря по умершимъ . — 10 в.

ПРОДАЕТСЯ

ПРЕВОСХОДНЫЙ САЛОННЫЙ

РОЯЛЬ

фабрики „Я. Беккеръ“.

Преображенская ул., д. Ермолина, кв. Ст. А. Андреева.

Контора Свѣтлѣйшаго Князя

К. А. ГОРЧАКОВА

симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ Вятской епархіи, что съ 1 января с. г. поступили въ продажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ, отличающихся значительной сладостью и пріятнымъ мягкимъ вкусомъ по цѣнамъ и на условіяхъ, печатающихся для общаго свѣдѣнія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Поставщики епархій:

С.-Петербургской, Московской, Херсонской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Воронежской, Ставропольской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Пермской, Томской, Забайкальской и др.

Контора Свѣтл. Князя К. А. Горчакова.

Адресъ для писемъ: Одесса. Александровская площ., соб. д. № 314. Контора главнаго склада церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова.

Для телеграммъ: Одесса, Функъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВЯРИ

Михаила Ивановича Коробова

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина

Магазинъ имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ
церковныя серебряныя и апликовыя вещи:

иконы, плащаницы выносныя и напрестольныя, сосуды съ приборами, евангелія, кресты напрестольные и водосвятныя, кадила, дароносицы, хоругви, вѣнцы, подсвѣчники, паникадила, чаши водосвятныя, купели, блюда, фонари походные, кресты запрестольные, воздухи.

Готовыя священническія и діаконскія облаченія и другіе многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсь-куранты высылаются бесплатно.

Зуболѣчебный кабинетъ

Д. Л. Арансона.

Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ; искусственная эмаль.

Вятка, Спасская улица, домъ г. Свенторжецкаго.

Пріемъ больныхъ съ 9 час. утра и до 7 вечера.

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ В. СЛАВИНОЙ,

Вятка. Николаевская у., д. Рюпина, рядомъ съ д. Чучалова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ДАМСКИХЪ ВЕСЕННИХЪ И ЛѢТНИХЪ ШЛЯПЪ.

Принимается передѣлка соломенныхъ и насторovýchъ шляпъ.

При № 8 Епарх. Вѣд. подписчикамъ разсылается объявление Гомеопатической аптеки въ г. Вяткѣ „Лѣчение холеры гомеопатическими средствами“.

СОДЕРЖАНІЕ:—Христось Воскресе.—Очерки по исторіи распространения и утверждения христіанства у вотяковъ въ XIX вѣкѣ.—Новый храмъ во имя священномученика Василя, пресвитера Анкирскаго, при Стахѣевскомъ Епархіальномъ училищѣ.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 14 апрѣля 1905 г. Ценз. Прот. *Н. Кувшинскій,*

Вятка. Типо-литогр. Швляевой, бывшая Маишева:

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголъ Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
